

А.Р. Белоусов

СЦЕНАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЮЮ ПЕРСПЕКТИВУ

В статье рассматриваются факторы развития российской экономики в долгосрочной перспективе. Анализируются риски и условия сохранения высоких темпов экономического роста на основе реализации конкурентных преимуществ. Определяются четыре возможных сценария долгосрочного развития, отражающие разное сочетание ключевых факторов роста.

Общий взгляд на 15-летнюю перспективу

При всей неопределенности долгосрочной перспективы можно выделить *четыре группы факторов*, которые хотя и имеют инвариантный характер, определяют общие траектории развития российской экономики на ближайшие 15 лет.

К этим факторам относятся:

- эволюция сложившейся к середине текущего десятилетия экспортно-сырьевой модели экономики под влиянием прогнозируемых изменений мировых рынков сырья и капитала;
- происходящие одновременно с эволюционными циклические процессы обновления накопленного имущества населения (5-7 лет), основных фондов (10-12) и базовых технологий (15-20) в различных секторах;
- фундаментальные сдвиги в ресурсной базе экономики, включая трудовые ресурсы;
- вызовы со стороны внешнего мира, определяемые уровнем глобальной стабильности и стратегиями мировых «центров силы» (США, ЕС, Китай, Япония); темпами глобализации производства, обращения и потребления; политико-экономическими процессами на постсоветском пространстве, а также на основных направлениях экономической интеграции России в мировое хозяйство – европейском, южно-азиатском и дальневосточном.

Анализ инерционных траекторий под воздействием отмеченных групп факторов показывает, что уже в ближайшие десять лет *России не избежать ряда локальных кризисов*. Возникает своеобразная линия переломов тенденций и кризисных точек («узловая линия»), расположение которых на оси времени обусловлено:

- исчерпанием источников роста, в частности, возможностей увеличения темпов сырьевого экспорта более 10% в год. Как только темпы экономического роста снизятся до устойчивых 3-4% в год, а это может произойти уже в 2008-2010 гг., неизбежно проявятся накопленные в экономике дисбалансы, маскируемые сегодня высокими мировыми ценами на нефть;
- развертыванием негативных демографических тенденций (старение населения), сокращение трудоспособного населения на 8-10% за каждое пятилетие после 2010 г. Для компенсации такого сокращения трудовых ресурсов потребуются темпы повышения производительности труда – не менее 3-4% в год;
- вероятным усилением наметившихся негативных социальных процессов и дальнейшей деградацией социальной инфраструктуры (жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, среднего образования);

- качественным изменением условий конкуренции, вызванным не только открытием новых мировых товарных рынков, но и новыми процессами – глобализацией сферы обращения (торговли и финансов) и потребления;
- необходимостью модернизации производственно-технологической базы инфраструктурных отраслей (электроэнергетика, транспорт), а также сельского хозяйства. Это либо потребует перераспределения ресурсов в экономике, либо приведет к расширению «кризисных зон»;
- исчерпанием заделов в ряде высокотехнологичных отраслей экономики, включая авиастроение, что грозит потерей имеющихся позиций на внешних рынках продукции этих отраслей;
- сокращением к середине следующего десятилетия рентабельных запасов природных ресурсов (нефти, руд цветных металлов).

На «узловую линию», обусловленную экономическими факторами и существующими трендами, будет воздействовать также *рост неопределенности*, вызванный:

- масштабной переструктуризацией мирового хозяйства: укреплением новых центров силы (Китай, Индия, возможно, – Бразилия и Индонезия);
- новыми технологическими прорывами, базирующимися на научных открытиях 1990-2000 гг. в биологии, медицине, информатике, космических исследованиях, создании новых материалов и источников энергии, а также вызванными необходимостью ужесточения экологических требований;
- изменением мировых экономических институтов, включая валютные курсы, механизмы хеджирования инвестиционных рисков, регулирования рынков факторов производства;
- вероятным усилением «дуги нестабильности», охватывающей Южную, Юго-Восточную и Центральную Азию, Ближний Восток, Балканы, Экваториальную и Северную Африку;
- неустойчивостью политического и социально-экономического развития приграничных стран ближнего зарубежья, которые станут, с одной стороны, ареной развертывания противоречий глобализации и борьбы ведущих «центров силы» за контроль над экономическими ресурсами, с другой – новыми составляющими «дуги нестабильности».

Все это создает *качественно новый формат социально-экономического развития России*, резко отличающийся и от 1990-х годов, и от первого десятилетия 2000-х.

Возникают новые риски и угрозы, связанные, прежде всего, с перерастанием локальных кризисов в системный, аналогичный тому, который Россия пережила в 90-е годы. Это может привести к нарастанию хаоса, потере управляемости и в конечном счете к распаду страны.

Другой возможный негативный сценарий – «новый изоляционизм» страны, сопровождаемый технологическим отставанием, экономической и социальной деградацией и усилением территориальной и социальной дифференциации.

Но одновременно появляются и новые «окна возможностей», связанные, с одной стороны, с растущим спросом на энергию со стороны «новых лидеров», с другой – с быстрым развитием мировых рынков товаров и услуг, где позиции России достаточно сильны (в частности интеллектуальных услуг). Достаточно емкий внутренний рынок, собственный потенциал технологических заделов, расширение возможностей технологического трансферта – все это создает условия для встраивания элементов российской промышленности в международные цепочки производства добавленной стоимости, в том числе, на основе развертывания в России сборочных производств.

Значительным резервом развития является транзитный потенциал страны, обусловленный ее расположением между двумя мировыми «центрами силы» –

Евросоюзом и Китаем, а также между Европой и странами Среднего Востока (коридоры «Запад – Восток» и «Север-Юг» с выходом на Иран и Индию). Существенно недоиспользуется также транзитный потенциал воздушного пространства, включая трансполярные трассы.

Ресурсом развития является и агропродовольственный потенциал России, которая располагает примерно 10% мировой пашни¹, в том числе значительной частью высокоплодородных черноземных земель.

В условиях усиления стратегической неопределенности обеспечение общей системной устойчивости и реализация новых возможностей предполагают:

– в управлении – переход от рефлексивного ситуационного управления к проектному стратегическому, базирующемуся на реализации стратегических инициатив и долгосрочных проектов;

– в экономике – капитализацию сравнительных преимуществ российской экономики в процессе ее интеграции в мировое хозяйство, прежде всего, в сферах энергетики, науки и высоких технологий, транзитного и аграрного потенциалов, т. е. превращение этих преимуществ в источники добавленной стоимости и объекты для инвестирования;

– в социально-политическом плане – достижение устойчивого «баланса» между властью (элитами) и обществом на основе согласования интересов различных социальных групп, легитимизации капитала и (с учетом специфики России) обеспечения социальных гарантий населению;

– в области национальной безопасности – выработку военно-стратегической доктрины и соответствующих ей программ военного строительства и вооружений; создание южного, северо-кавказского и западного «поясов безопасности»; поддержание ресурсного и технологического ядра, обеспечивающего разработку и серийное производство современных систем вооружений;

– в геоэкономическом аспекте – создание общего экономического пространства России, Казахстана, Украины и Белоруссии;

– в финансовой сфере – обеспечение суверенности национальной валюты и формирование «рублевой зоны», опирающейся на экономические и военно-политические ресурсы России;

– в инфраструктурном плане – формирование надежной и эффективной энергетической, транспортной и информационной инфраструктур, сопряженных с инфраструктурами Европы и Азии.

Факторы долгосрочного развития

Особенность предстоящего 15-летнего периода – резкий рост неопределенности в развитии глобальных экономических процессов и одновременно усиление их качественного воздействия на Россию.

Основные источники глобальной неопределенности следующие.

Профиль глобализации: *изменение расстановки сил и характер взаимоотношений в четырех странах: США – ЕС – Китай – Индия*, их воздействие на общие «правила игры». Сохранит ли глобализация преимущественно универсалистский американско-центристский характер – или возрастающая роль Китая и Индии приведет к формированию особой, азиатской модели глобализации?

Постоянная и плавная трансформация мировой финансовой системы. Приведет ли драматическое увеличение цен на углеводороды в первой половине текущего

¹ По площади пашни (117 млн. га, 2003 г.) Россия уступает только трем странам – США, Индии и, незначительно, Китаю, а по площади пашни на 100 чел. населения (82 га) – Австралии, Аргентине, Канаде и Казахстану.

десятилетия, рост сбережений в странах Азии и одновременно «двойной дефицит» в США к потере устойчивости американской валюты и глобальному финансовому кризису?

Соотношение глобализации и контрглобализации, его влияние на национальную идентичность и конфликтность мировых процессов. Насколько устойчивой будет ситуация в странах – поставщиках энергетических ресурсов? Усилится ли экономическая мощь исламских государств, и каким будет характер их взаимодействия с другими глобальными игроками?

Влияние «дуги нестабильности» на распространение терроризма, оружия массового поражения, на военно-политическую обстановку, общую стабильность в странах Южной Европы, Евразии и Азии.

Воздействие демографических процессов (старение населения в развитых западных странах и «избыточность» трудоспособного населения в азиатских) на глобальную миграцию и системы социального обеспечения в развитых странах.

Создание и распространение новых технологий, включая технологии «двойного назначения», их влияние на потребление традиционных ресурсов (в том числе углеводородного сырья) в разных регионах мира, а также на социальную и экономическую дифференциацию в разных странах.

В условиях растущей неопределенности цель долгосрочного прогноза – не определение параметров социально-экономического развития России, а качественный анализ «пространства возможностей», выявление условий оптимальной траектории развития. Другими словами, – разработка «типичных» (базовых) сценариев, в соответствии с которыми, учитывая весь комплекс внутренних и внешних факторов и устойчивых трендов, может развиваться российская экономика. Содержание этих сценариев состоит, прежде всего, в нахождении «точек насыщения» базовых процессов и смены их качества.

Такой подход предполагает следующую последовательность этапов построения прогноза.

1. Установление «рамочек» долгосрочного развития и соответствующего им набора факторов социально-экономических процессов. Таких рамок три: внешняя, обусловленная глобальными процессами; внутренняя, связанная с устойчивыми демографическими и социальными процессами; внутренняя, определяемая трендами эволюционирования сложившейся модели российской экономики. (Эти тренды будут наиболее значимыми в предстоящие три-пять лет, затем их роль будет размываться.)

2. Анализ факторов, который включает основные тренды, наиболее существенные для российской экономики; дополнительные возможности; риски.

3. Определение механизма долгосрочного развития, позволяющего реализовать перспективные возможности.

4. Выделение «критических узлов», в которых наиболее вероятны перелом тенденций и качественные изменения в развитии социально-экономической системы, достигается совмещением «рамочек» долгосрочного развития и наложением их на ось времени.

5. Каждый из критических узлов определяет «дерево возможностей»: иерархически-ориентированный граф, вершины которого соответствуют критическим узлам, а ребра – альтернативным направлениям развития анализируемых процессов во времени.

6. Набор взаимосвязанных критических узлов и направлений формирует качественный базовый сценарий социально-экономического развития.

7. Количественные параметры базовых сценариев рассчитываются с помощью экономико-математических моделей.

На среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.) параметры определяются на основе поквартальной балансово-эконометрической модели (345 уравнений, 449 переменных), на последующий период (2009-2020 гг.) – по балансовой модели долгосрочного прогнозирования, построенной на основе межотраслевого баланса, системы национальных счетов и моделей отдельных секторов экономики.

Управление и контроль. Наиболее значимые тренды:

Формирование новых моделей идентичности, в том числе на конфессиональной и региональной основах как реакция на глобальные процессы универсализации и размывания национальных суверенитетов. Новые модели идентичности могут повлиять на изменение конфигурации межстрановых альянсов и союзов.

Расширение рамок виртуальной реальности на основе распространения информационных (цифровых) технологий через СМИ и другие средства массовых коммуникаций. Появление технологий «контроля за сознанием» (control of mind). Нарастание риска ослабления демократических институтов гражданского участия и контроля. Усиление мощи транснациональных компаний (ТНК) и их роли в глобальных процессах, формирующее потенциальный конфликт между ТНК и национальными системами управления. Одновременно вероятно тенденция усиления суверенитета национальных государств в отношении стратегически значимых ресурсов развития, и на этой основе ожидаемое укрепление связи ТНК и национальных правительств, создание консолидированной мощи «национальных и региональных чемпионов».

Развитие сетевых структур в бизнесе и гуманитарной сфере, несущее вызов иерархически организованным политическим институтам. Повышение во внутриполитических процессах роли неправительственных организаций, имеющих выход во внешний мир.

Усиление воздействия глобальных миграционных процессов (Азия – Европа) на социальные системы развитых стран – пенсионное обеспечение, социальное страхование, здравоохранение, общее образование.

Возникновение новых источников угроз со стороны сетевых террористических структур и облегчение для последних доступа к высокотехнологичным видам оружия.

Возможности для России:

– повышение роли как регионального лидера и гаранта стабильности на евро-азиатском пространстве;

– экспансия капитала, подготавливающего условия для распространения экономического и гуманитарного влияния России в сопредельных странах;

– рост значимости культурного потенциала, возможное расширение востребованности русского языка для межнационального и межконфессионального диалога.

Риски для России:

– падение эффективности существующих механизмов и моделей государственного управления в результате экспансии глобальных бизнес-сетей, виртуальных технологий, деятельности глобальных неправительственных организаций;

– появление качественно новых стратегических вызовов, связанных с терроризмом, миграцией, гуманитарной и экономической внешней экспансией;

– снижение уровня национального контроля за стратегически важными отраслями и сферами деятельности (энергетика, транспорт, финансы) и ресурсами;

– усиление социально-экономической дифференциации регионов;

– втягивание сопредельных центрально-азиатских и закавказских стран в глобальную «дугу нестабильности», вероятное распространение нестабильности на российские регионы Кавказа и Поволжья;

– размывание российской идентичности, сопровождаемое множественными конфликтами, усилением ксенофобии и национализма.

Энергетические ресурсы. Мировые тренды²:

Рост спроса на энергию, примерно вдвое медленнее, чем рост мировой экономики. Ожидается, что к 2020 г. потребление энергоресурсов возрастет примерно в полтора раза (по сравнению с 2000 г.), между тем как в предшествующее 20-летие оно увеличилось на треть. Мировые запасы органического топлива позволяют обеспечить этот рост.

Неизбежные сдвиги в региональной структуре энергопотребления. Основной прирост спроса на углеводороды (особенно на нефть) произойдет за счет динамично растущих азиатских экономик, прежде всего Китая и Индии, не имеющих собственных достаточных источников дешевой энергии. Для традиционных центров потребления энергоресурсов (ЕС, США) будут характерны низкий прирост спроса на углеводороды, связанный как с ускорением процессов энергосбережения, так и невысокими темпами экономического роста; сдвиги в энергетическом балансе в пользу экологически чистого топлива – природного газа.

Вероятно формирование и интенсивный рост новых мировых рынков энергоносителей, в частности сжиженного газа.

Ужесточение экологических требований (выбросы CO₂) к производству и потреблению энергоресурсов. Это может существенно повлиять на размещение энергоемких производств (химии, металлургии) за пределами развитых стран. Кроме того, возможно некоторое сдерживание развития ядерной энергетики, главным образом, в Европе и США.

Наиболее жесткий баланс спроса и предложения будет складываться в отношении дешевой нефти. Высока вероятность того, что в целом мировая нефтедобыча достигла своего пика, и в пределах прогнозного периода возможен ее понижательный тренд. В ряде традиционных ареалов нефтедобычи и экспорта нефти (Ближний Восток, Западная Африка и др.), для которых характерны нестабильность, высокие политические и экономические риски, ограничения по нефти будут, вероятно, генерировать тенденции:

- сохранения высоких цен на нефть, позволяющих вовлекать в разработку мелкие и труднодоступные месторождения;

- обострения борьбы между мировыми «центрами силы» за доступ к месторождениям углеводородов и контроль за регионами их добычи и транспортировки;

- интенсивных поисков заменителей традиционной нефти – вязкой нефти, нефтесодержащих сланцев и песков, а также производства синтетических топлива и водорода на базе природного газа, угля и, возможно, ядерной энергии (термохимическое разложение воды).

Конкуренция за доступ к источникам нефти и увеличение в энергобалансах развитых стран доли природного газа приведут с высокой вероятностью к формированию элементов глобальной системы энергетической безопасности, ужесточению «правил игры» на энергетических рынках. В частности, речь идет: о снижении политических и экономических рисков для потребителей энергии и инвесторов, вкладывающих средства в добычу и инфраструктуру; о расширении доступа производителей энергоносителей ко всем звеньям цепочки создания стоимости на основе использования первичных энергетических ресурсов.

Возможности для России:

- увеличение роли в обеспечении стабильности энергоснабжения мировых центров силы и присутствия на мировых рынках энергоносителей. Расширение

² Здесь и далее характеризуются мировые тренды, значимые для российской экономики.

поставок углеводородов по следующим маршрутам: нефти – в восточном направлении (Китай, Япония), а также северному (Западная Сибирь – Баренцево море) с выходом в США; сетевого газа – в традиционных западном (ЕС) и южном (Турция, Израиль) направлениях, а также в страны АТР (Китай, Япония, Корея) с созданием в перспективе интегрированной системы газоснабжения и включением в нее месторождений России, Китая, Брунея и Индонезии; сжиженного газа – в США и страны Юго-Восточной Азии (Япония, Корея, Китай).

Риски для России:

– нестабильность мировых рынков энергоносителей может способствовать превращению России в сферу острого соперничества ведущих стран мира за контроль над энергоносителями;

– отсутствие необходимых институциональных условий и запаздывание в создании соответствующей инфраструктуры не позволят России реализовать экспортный потенциал добычи углеводородов, что в свою очередь приведет к кризисным процессам в российском нефтегазовом комплексе.

Технологическое развитие. Согласно большинству прогнозов, в ближайшее 15-летие развитые страны перейдут к формированию нового технологического уклада, базирующегося на информатизации всех сторон жизни человека и общества; на создании глобальных производственно-технологических систем, охватывающих в едином информационном поле все стадии от формирования потребности и новых образцов продуктов до их утилизации.

Мировые тренды:

Интенсивное формирование нового технологического ядра современных экономических систем, включая:

– использование новейших достижений генетики, информатики и нанотехнологий³ в здравоохранении, позволяющих контролировать наследственность, изменять биологические свойства человека, продлевать активное долголетие;

– охрану природы на основе безотходного производства в промышленности, сокращения вредных выбросов на транспорте и новых методов переработки ядерных отходов;

– обеспечение доступа (в глобальном масштабе) широкого круга пользователей к современным способам сбора, хранения, мониторинга обработки и передачи всех видов информации в режиме реального времени;

– появление материалов с новыми качественными характеристиками (пластмассы, волокна и металлы с заданными свойствами, специальные покрытия для режущих инструментов и металлов, применяющихся в особо агрессивных средах и др.).

Расширение цифровых технологий, охват ими всех сторон жизни человека и общества. Формирование цифровой модели мира и, вероятно, новой системы стандартов цифровых технологий. Одновременно – увеличение разрыва между богатыми и бедными странами в отношении доступа к современным инфокоммуникационным ресурсам (феномен «цифрового неравенства»).

Конвергенция технологий, связанная с реализацией принципиально новых возможностей, открывающихся в результате перекрестного использования информационных, био- и нанотехнологий.

Распространение новых технологий образования (включая непрерывное), связанных с адаптацией человеческого фактора к новым технологиям и учетом тенденции старения населения в развитых странах. В сочетании с глобализацией

³ Пример: фармакогенетика – изучение взаимосвязей между болезнями, генами, протеинами и фармацевтическими средствами – даст медицине новые инструменты ранней диагностики и лечения пациентов.

рынка высокообразованной рабочей силы данная тенденция будет способствовать повышению технологических барьеров между развитыми странами и странами среднего уровня развития.

Распространение влияния ускоренного технологического развития на сферу потребления. На этой основе ожидается интенсивный рост «экономики знаний», базирующейся на: целенаправленном формировании новых потребностей; интеграции автоматизированного производства и торговли; новых формах конкуренции, основанной на инновационных процессах в сферах производства и обращения; на управлении исследованиями и разработками как составной частью процесса создания товара.

Расширение доступности новых технологий на основе глобального перетока интеллектуальных ресурсов, унификации систем образования, роста международной кооперации в сфере высоких технологий, региональной диверсификации высокотехнологичных производств ведущими ТНК. В то же время возможности использования новых технологий и получение соответствующего экономического эффекта будут определяться наличием соответствующей инфраструктуры и институциональных условий (национальных инновационных систем), а также инвестиций и качества «человеческого капитала». Это приведет, по меньшей мере, к сохранению качественной дифференциации стран по уровню технологического развития.

Размывание границы между фундаментальными и прикладными исследованиями – капитализация фундаментальной науки, формирование глобального рынка фундаментальных научных знаний.

Технологическое развитие процессов производства в традиционных сферах экономики на основе:

– широкого использования информационных технологий как интегрирующего элемента глобальных систем организации производств, новейших схем логистики, систем комплексного автоматизированного управления производством, включая стадию проектирования и конструирования;

– реализации новых возможностей использования гибких форм автоматизации, позволяющих в максимальной степени учитывать индивидуальные запросы потребителя;

– развития глобально ориентированных специализированных производств отдельных узлов, компонентов, агрегатов с массовым характером производства и высокой степенью автоматизации.

Глобальная конкуренция за установление новых отраслевых стандартов, создание базовых продуктовых платформ в производстве и потреблении по широкому спектру новых направлений технологического развития. Усиление роли международных стандартов качества и экологических принципов в организации глобальных производственно-территориальных систем.

Усиление воздействия новых технологий на управление и организационные формы бизнеса.

Возможности для России:

– обладание уникальным сочетанием научно-исследовательского потенциала, высокотехнологичных производств, емких внутренних рынков. Это создает необходимые условия для использования преимуществ от распространения новых технологий; для формирования комплекса высокотехнологичных отраслей и расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции; модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств.

Риски для России:

– отставание в сфере важнейших наукоемких технологий последнего поколения может означать окончательное закрепление за Россией статуса топливно-сырьевого придатка мирового постиндустриального ядра с постепенной потерей ею долгосрочных основ конкурентоспособности;

– деградация технологического уровня традиционных отраслей, включая отрасли ТЭК, делает невозможным наращивание экспорта минерально-сырьевых ресурсов – основы современного экономического роста страны;

– дальнейшее замедление темпов технического прогресса в отраслях, обеспечивающих безопасность страны, создает угрозы разрушения ОПК, в том числе его экспортного потенциала.

Рынки вооружений. Мировые тренды:

Технологический скачок в развитых странах, сопровождающийся появлением на рынке нового поколения вооружений и военной техники (ВВТ):

– принятие на вооружение истребителей пятого поколения F-22A и F-35 (США); интегрированных систем ПВО/ПРО театра боевых действий; разработка, принятие на вооружение и появление на рынках оружия, основанного на новых физических принципах, прежде всего лазерного;

– комплексная автоматизация систем вооружения, создание интегрированных систем разведки и боевого управления, работающих в реальном масштабе времени на всех уровнях (от тактического до стратегического). Развитие разведывательно-ударных комплексов, интеграция всех боевых средств в единое информационное пространство;

– повышение искусственного интеллекта систем вооружений: появление ударных беспилотных летательных аппаратов, роботизированных комплексов для решения отдельных задач, самоприцеливающихся боеприпасов тактического и оперативно-тактического назначения. Развитие экспертных систем поддержки принятия решений в ходе боевых действий;

– качественное развитие средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), в том числе средств противодействия, основанных на новых физических принципах (электромагнитный импульс). Интеграция радиоэлектронных и огневых средств ведения РЭБ;

– создание и продвижение на рынки новых средств, обеспечивающих действия мобильных сил (военно-транспортные самолеты, конвертопланы, вертолеты, легкие танки, специальные транспортные средства, пехотное оружие, средства связи и управления).

Усиление международной интеграции процессов разработки, производства и продвижения на рынки военной продукции. Ожидаемые линии развития международного сотрудничества в разработке новых ВВТ: США – Великобритания (авиационная техника); США – Израиль (средства ПВО, высокотехнологичные вооружения); европейские страны (авиа- и бронетехника, европейская система ПРО).

Вероятно массовое появление на рынках вооружений предыдущих поколений ВВТ, имеющихся в развитых странах (истребители, средства ПВО, бронетанковая техника, дизельные подводные лодки).

Активизация действий по созданию современных ВВТ в Китае (тактические ударные самолеты, тактические истребители, крылатые ракеты, танки, системы ПВО, артиллерийские системы) и Индии (тактические истребители, вертолеты, тактические ракеты). Одновременно со стороны Индии и Китая возможен рост спроса на вооружение, обеспечивающее противостояние развитым странам: средства ПВО, вооружение для борьбы с авианосными ударными группами и др.

Рост спроса на вооружение для ведения боевых действий низкой интенсивности – стрелковое оружие, легкую бронетехнику, самолеты и вертолеты для контрпартизанских действий.

Рост рынка модернизации ВВТ предыдущих поколений во многих государствах (Азия, Восточная Европа, Латинская Америка) в условиях недостатка средств.

Увеличение использования двойных технологий, включая «пороговые» (биологические, химические и др.). Превращение систем спутниковой навигации и связи «в стандарт de facto» при оснащении военной техники.

Возможности для России:

– ожидаемое расширение спроса на новые ВВТ, прежде всего, со стороны быстрорастущих азиатских стран, с которыми у России устоявшиеся отношения сотрудничества в данной области, возможностей кооперации с другими странами, позволяющей использовать и наращивать технологические заделы российского ОПК;

– вывод на рынки новых видов российской техники: авиатехники, включая истребитель пятого поколения ПАК ФА; систем ПВО и оперативной ПРО, включая комплексные решения по прикрытию территории; ракетной техники, включая противокорабельные ракеты для поражения крупных надводных кораблей; кораблей и судов с динамическими способами поддержания; легкой бронетехники и др.;

– участие в создании европейской региональной системы ПРО;

– повышение спроса на современные российские оборонные технологии со стороны Индии и Китая в рамках развертывания ими собственного производства ВВТ;

– повышение спроса на производимую в России недорогую или модернизируемую военную технику и вооружения для ведения локальных войн, борьбы с повстанцами.

Риски для России:

– вытеснение с традиционных рынков вооружения и военной техники при отсутствии возможности проникновения на новые рынки;

– исчерпание технологических заделов и усиливающееся технологическое отставание как следствие формирования зависимости российских вооружений от импорта критически важных компонентов (прежде всего электронной техники).

Наступление этих рисков наиболее вероятно при совпадении во времени экспорта США истребителей нового поколения (F-35) и средств ПВО/ПРО; производства в Китае и Индии собственных вооружений, соответствующих требованиям этих стран и импорта современной военной техники из США, Израиля и ЕС; массового поступления на рынки техники из вооруженных сил США и ЕС, а также вооружений производства Китая и Индии; формирования критического отставания российских вооружений от западных по уровню информатизации, технической поддержки проданной военной техники и др.

Транспортные коммуникации. Ожидаемые мировые тренды:

Интенсивное, примерно вдвое за 10 лет, увеличение широтных грузопотоков, прежде всего контейнерных перевозок в направлении Европа – АТР.

Достройка системы глобальных «транспортных колец» как несущей основы топологии мировой транспортной системы: североευропейского – Прибалтика, страны Северной Европы, Германия, а также Калининградская область и Северо-Запад России; дальневосточного – Корея, Китай, Япония, Маньчжурия, а также российский Дальний Восток; формирование сцепленных Каспийского и Переднеазиатского колец, соединяющих Закавказье, Турцию, Казахстан, Иран и Ирак.

Создание евроазиатских транспортных проектов, ориентирующих транзитные грузопотоки в обход территории России (ТРАСЕКА, железнодорожная магистраль «Новый шелковый путь» и др.).

Формирование и распространение новых транспортных (перевозочных) технологий: скоростных железнодорожных перевозок (пассажирских и грузовых); сверхдальних беспосадочных авиаперевозок, возможно, сверхзвуковых пассажирских авиаперевозок; новой техники пятого поколения (2006-2010 гг.) на рынке морских перевозок, в частности контейнеровозов грузоместимостью 9200 TEU.

Появление новых управленческих и логистических технологий, резко повышающих требования к информационно-техническому оснащению транспортных узлов и коммуникаций, системам навигации, обеспечению мультимодальности перевозок.

Формирование глобальных транспортных узлов (в частности портовых центров) на направлениях Европа – Азия; Европа – Северная Америка; Европа – Южная Америка; Азия – Северная и Южная Америка.

Ужесточение экологических требований к транспортным перевозкам.

Возможности для России:

– резкое расширение, с учетом геоэкономического положения, транзитных перевозок грузов. Потенциальный транзитный грузопоток возрастет к 2010 г. примерно

в 1,9 раза (75-84 млн. т)⁴ и в 2,0-2,2 раза – за следующее десятилетие. Если сегодня доля России в контейнерных перевозках в направлении Восток – Запад составляет менее 1%, то потенциально она может достичь 10-15%;

– замыкание грузо- и пассажиропотоков на транспортные коридоры, проходящие по российской территории: Европа – АТР с использованием Транссиба; Северная Европа – Южная Азия с использованием внутренней опорной транспортной сети, связывающей балтийское побережье с Каспием; Северная Европа – АТР с использованием Северного морского пути; Европа – Северная Америка с использованием трансполярных авиатрасс;

– повышение роли и влияния России (российской проектности) в Центральной и Юго-Восточной Азии;

– использование российского высокотехнологичного потенциала для освоения новых транспортных возможностей, в частности железнодорожных и авиационных перевозок;

– социально-экономическое развитие внутренних регионов России, прежде всего Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Риски для России:

– формирование основных транспортных потоков в обход России;

– с учетом повышения требований к качеству перевозок – утрата конкурентоспособности российских транспортных компаний, в частности, потеря российского торгового флота;

– стимулирование процессов дезинтеграции на евроазиатском пространстве в результате ослабления и разрыва транспортных коммуникаций с Россией.

Продовольственные ресурсы. Ожидаемые тренды развития продовольственных рынков:

Обострение продовольственной проблемы в странах и регионах с быстрорастущим населением (Африка, Южная и Юго-Восточная Азия).

Обострение дефицита пресной воды.

Обострение проблемы плодородия почв в связи с изменением климата, распространением технологий интенсивного земледелия и другими факторами.

Рост спроса на белковосодержащие продовольственные продукты (мясо, рыба) в связи с вероятной тенденцией урбанизации стран Юго-Восточной Азии и общим увеличением ВВП на душу населения в развивающихся странах Азии и Латинской

⁴ Оценка Минтранса России, 2004 г.

Америки. Расширение мирового спроса на мясо будет сопровождаться ростом спроса на зерно.

Рост спроса в развитых странах на «нишевые» виды продовольствия (экологически чистое продовольствие, этностилевое потребление).

Распространение новых технологий производства продовольствия на основе биотехнологий, микромелиорации и т. д.

Вероятный ускоренный рост цен на продовольствие (зерно, мясо) в связи с возможным и увеличением импорта зерна Китаем и Индией и сокращением субсидирования сельского хозяйства в странах ЕС.

Повышение нестабильности продовольственных рынков из-за роста спроса на продовольствие, климатических изменений, а также вероятного пересмотра ведущими странами норм стратегических (нетоварных) продовольственных запасов.

Стабилизация мирового лова рыбы в связи с приближением к его биологическому пределу и в этой связи повышении значимости интенсивных технологий в рыбоводстве.

Возможности для России:

- реализация экспортной стратегии зерна на рынки Азии;
- позиционирование на рынках экологически чистых продуктов;
- использование российского аграрного потенциала (пахотные земли) для масштабного привлечения инвестиций.

Риски для России:

- потеря животноводства из-за усиления давления импорта из развитых и среднеразвитых стран;
- сокращение российского зернового потенциала по социальным и экологическим причинам;
- обострение соперничества за доступ к российским ресурсам плодородных почв и пресной воды.

Мировая финансовая система. Мировые тренды:

Значительное повышение процентных ставок международных финансовых рынков, обусловленное усиливающимся дефицитом сбережений в развитых экономиках⁵. Ожидается, что учетная ставка ФРС увеличится с 3,25% годовых (2005 г.) до 5,5-6,0% к 2010 г. с последующей стабилизацией. Рост цены заемных ресурсов будет способствовать изменению структуры капитальных потоков в пользу прямых и портфельных инвестиций.

Вероятная реорганизация системы международных финансовых институтов, связанная с управлением рисками при трансграничных операциях, возможным введением института суверенного банкротства, регулированием международных частных инвестиций, усилением наднациональных функций международных организаций. Как вероятное следствие ужесточение соперничества между мировыми «центрами силы» за определение правил игры на финансовых рынках.

Расширение притока иностранных инвестиций на развивающиеся рынки, обусловленное опережающими темпами экономического подъема и вероятным превращением производственных активов в этих странах в один из основных источников прибыли и роста капитализации крупнейших ТНК. Вместе с тем приток средств на рынки развивающихся стран будет неравномерным, что грозит возможностью краткосрочных кризисов.

Нестабильность курса доллара, стимулируемая финансовыми дисбалансами в экономике США и ростом американского внешнего долга.

⁵ Сейчас – США, в долгосрочной перспективе в связи с постарением населения – Япония и ЕС.

Сужение зоны влияния доллара и вероятное усиление позиций региональных валют, базирующееся на возможных тенденциях региональной интеграции и накопления финансовых капиталов в странах Азии.

Возможности для России:

Использование сравнительных преимуществ для формирования «рублевой зоны» и превращения страны в один из значимых финансовых центров позволит:

- существенно повысить капитализацию национальных компаний;
- перейти к новой модели инвестиций, базирующейся на привлечении средств;
- повысить статус рубля, превратив его в одну из региональных валют;
- усилить национальную юрисдикцию над финансовыми потоками и оборотом стратегически важных ресурсов (энергоносителей).

Риски для России:

- снижение возможности финансового регулирования и контроля вплоть до утраты национального суверенитета в финансовой сфере;
- увеличение оттока доходов из страны и импортирование финансовых кризисов;
- неспособность экономики справиться с усилением товарного импорта, стимулируемого укреплением рубля;
- усиление позиций иностранных корпораций в сферах производства и обращения, рост враждебных поглощений российских компаний.

Демографические процессы. Основные тренды:

Наметившееся с конца 90-х годов умеренное повышение рождаемости продолжится до середины следующего десятилетия с последующим понижением из-за изменений в возрастной структуре населения⁶ (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовые значения показателей воспроизводства населения и ожидаемой продолжительности жизни (на 1000 чел. населения)

Показатель	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.
Рождаемость	10,1	11,3	11,9	11,6
Смертность	16,1	16,4	16,5	16,5
Естественный прирост (убыль)	-6,0	-5,1	-4,6	-4,9
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65,3	66,2	66,8	67,4

В последние годы в России проявилась важная тенденция – увеличение числа детей, рожденных женщиной в течение детородного периода (коэффициент суммарной рождаемости). Ожидается, что этот показатель увеличится с 1,32 (2003 г.) до 1,6 в 2020 г. Однако для простого замещения поколений требуется повышение интенсивности деторождений до 2,1-2,3 ребенка (уровень 1988 г.).

Увеличение рождаемости сдерживается изменением ценностных ориентаций: молодые семьи предпочитают повышать личное благосостояние и стремятся к карьерному росту вместо рождения детей. Поэтому рассчитывать на коэффициент рождаемости к 2020 г. выше 1,6-1,8 вряд ли обоснованно.

Согласно умеренно-оптимистичному прогнозу, не учитывающему возможный «всплеск» смертности от СПИДа и других заболеваний, смертность в России в ближайшие 15 лет останется примерно на одном и том же уровне (16,5-16,7 умерших на 1000 чел.), превышающем значения для развитых стран в полтора-два раза.

⁶ Здесь и далее, если нет специальных оговорок, используется официальный демографический прогноз (2005 г.) Росстата до 2025 г.

Тренд смертности в России формируется под воздействием комплекса, прежде всего, социальных факторов. За прошедшие 15 лет смертность увеличилась почти в полтора раза (1990 г. – 11,2 умерших на 1000 чел., 2004 г. – 16), что вывело Россию по этому показателю из круга развитых стран. В последние годы этот процесс приостановился.

Таким образом, в России практически неизбежно на ближайшие 15-20 лет сохранение тренда естественной убыли населения. Согласно умеренно-оптимистичному прогнозу, страна будет терять ежегодно 600-800 тыс. чел. Без учета миграции к 2015 г. население сократится до 133-136 млн. чел., к 2020 г. – до 127-132 млн.

Основное сокращение населения придется на центральные и северо-западные регионы страны, где естественная убыль будет составлять 7-8 чел. на 1000 чел. населения. В наименьшей степени этот процесс затронет южные регионы – менее 1 чел. на 1000 чел. населения.

Депопуляция отразится, главным образом, на сельском населении. Ожидается, что снижение городского населения уже в 2006-2010 гг. резко замедлится, а в следующем десятилетии – стабилизируется, в основном вследствие развития процессов урбанизации и миграции. Напротив, снижение численности сельского населения ускорится. За каждое пятилетие численность сельского населения будет сокращаться на 1,5-2,0 млн. чел.

Ключевая тенденция ближайших 15 лет – сокращение численности трудоспособного населения, превращающее труд в один из самых дефицитных ресурсов России. Уже в ближайшее пятилетие будет стремительно набирать силу естественная убыль трудоспособных контингентов: 2006 г. – 200 тыс. чел., 2008 г. – более 600 тыс., следующее десятилетие – более чем по 1 млн. чел. в год. За период 2006-2010 гг. естественная убыль трудоспособных составит 2,8 млн. чел., за 2011-2015 гг. – 6,3 млн. чел., за 2016-2020 гг. – 6 млн. чел. Таким образом, в отсутствие миграции трудоспособное население страны уменьшится к 2015 г. на 10% и почти на 20% – к 2020 г.

Сокращение трудоспособного населения будет происходить на фоне старения населения и увеличения демографической нагрузки на трудоспособных. Доля населения в возрасте, старше трудоспособного, увеличится с 20% в 2005 г. до 25% в 2020 г., в то время как доля трудоспособных уменьшится с 63 до 55%. Это означает, что демографическая нагрузка на трудоспособных увеличится за 15 лет в 1,4 раза.

Возможности для России:

В условиях дефицита трудовых ресурсов экономика с высокой вероятностью придаст мощный импульс повышению производительности труда, еще более усиливаемый удорожанием трудовых ресурсов. В этой связи актуализируются задачи развития институтов рынка труда, включая механизмы регулирования заработной платы и контрактных отношений между работодателем и работником; капитализации компаний, снижения рисков и привлечения инвестиций для обновления производственного аппарата.

Важнейшим источником пополнения трудовых ресурсов страны должна стать иммиграция. Для поддержания численности населения России на стабильном уровне при параметрах естественного движения, принятых в среднем варианте прогноза, необходим миграционный прирост населения 700-800 тыс. чел. в год. Но и в этом случае естественная убыль населения в трудоспособном возрасте не будет компенсирована полностью.

Риски для России:

– в 15-летней перспективе демографические тенденции станут определяющими для территории, границ и целостности России. При реализации пессимистичного

прогноза, предполагающего сокращение населения страны к 2020 г. до 130 млн. чел., а к середине века – до 80-90 млн. чел., высока вероятность сжатия населенного пространства России до юго-западного сектора европейской части страны, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть до потери отдельных территорий, частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ;

– после 2010 г. резко обострится проблема устойчивости пенсионного обеспечения и других социальных программ в связи с ростом демографической нагрузки со стороны пожилого населения;

– масштабная иммиграция инокультурного населения за сравнительно короткий исторический период чревата дестабилизацией социальной обстановки и требует от государства постоянных целенаправленных усилий по формированию толерантного общественного климата.

Здоровье населения. Изменение здоровья населения – один из основных источников неопределенности развития России в долгосрочной перспективе. Три основных фактора будут определять 15-летние тренды: перестройка системы здравоохранения, что позволит преодолеть ее качественную деградацию; скорость распространения СПИДа и наркомании; распространение в России новых медицинских технологий профилактики, диагностики и лечения заболеваний (генная диагностика и терапия, технологии стволовых клеток и др.).

Основные тренды:

Сокращение смертности от основных видов заболеваний, связанное с общим повышением уровня жизни, улучшением качества медицинской помощи населению (включая профилактику заболеваний) и распространение передовых технологий в здравоохранении. Российский ВВП на душу населения при благоприятных условиях увеличится за текущее десятилетие в 1,7-1,9 раза, за следующее – в 1,5-1,8 раза. Расходы на здравоохранение в 2006-2020 гг. вырастут в 2,5-3,0 раза и приблизятся к сегодняшнему уровню расходов на здравоохранение развитых стран. Ориентировочно это позволит, при прочих равных условиях, снизить смертность от основных видов заболеваний⁷ с 1245 чел. на 100000 чел. населения в 2005 г. до 1000-1100 чел. в 2015 г. и 900-1000 чел. в 2020 г. В России смертность от заболеваний в 2020 г. уменьшится в 2,0-2,5 раза по сравнению с уровнем, характерным для стран «семерки» в 2000 г. (табл. 2).

Таблица 2

Уровень смертности от основных болезней в России по отношению к среднему уровню в странах «семерки» в 2000 г., раз

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Основные болезни, всего	3,0	3,1	2,9	2,5-2,7	2,2-2,5
в том числе:					
системы кровообращения	4,6	4,8	4,5	3,7-4,1	3,4-3,7
новообразования	1,4	1,4	1,4	1,2-1,3	1,1-1,3
органов дыхания	1,6	1,5	1,5	1,3-1,4	1,2-1,3
органов пищеварения	2,0	2,7	2,6	2,2-2,5	1,9-2,2
инфекционные и паразитарные	4,4	4,3	3,9	3,1-3,3	2,5-2,8

Увеличение психических расстройств, которые, по оценкам, к 2020 г. войдут в пятерку болезней – лидеров по количеству людских потерь. В России число больных расстройствами психики и поведения, которым оказывается

⁷ Болезни системы кровообращения, новообразования, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, инфекционные и паразитарные болезни.

консультативно-лечебная помощь, составляет 1,9 млн. чел. (2004 г.), т. е. за последние 15 лет возросло в 3 раза; больных шизофренией превышает 500 тыс. чел. Факторы, способствующие росту психических расстройств: усиление воздействия стрессов на психику человека, распространение алкоголизма и наркомании, старение населения. По прогнозу, количество больных психическими расстройствами (которым оказывается консультативно-лечебная помощь) увеличится к 2010 г. до 2,3-2,4 млн. чел., а к 2020 г. – до 3,0-3,5 млн. чел.

Рост наркомании останется одной из главных проблем России и в следующем десятилетии. Судя по официальным источникам с 2002 г. тенденция роста наркомании в стране резко замедлилась. Однако способствовать возобновлению негативного тренда может ряд факторов:

- сохранение и расширение застойной бедности в России;
- усиление негативных социально-экономических процессов в сопредельных странах Центральной Азии (Таджикистан, Казахстан)⁸;
- усиление неконтролируемой миграции в Россию из стран Центральной Азии;
- активизация транзитного наркотрафика через территорию России из стран Центральной Азии, включая Афганистан, в США и Европу.

Получены следующие прогнозные оценки распространения наркомании в предстоящий период. По оптимистичному сценарию количество лиц, употребляющих наркотики, достигнет в 2011-2015 гг. 6,5 млн. чел. и стабилизируется примерно на этом уровне. В этом случае демографические последствия наркомании будут минимальными. По пессимистичному сценарию количество лиц, употребляющих наркотики, достигнет в 2011-2015 гг. 7,0-7,5 млн. чел., к 2020 г. – приблизится к 9 млн. чел., превысив 20% численности населения в возрасте 15-35 лет. В этом случае вероятны новый «демографический провал» и развитие демографических процессов по нижнему (пессимистичному) варианту.

Взрывной рост числа ВИЧ-инфицированных, способный превратиться в угрозу национальному суверенитету и фактор деструктивного воздействия на экономику и социальную сферу. Существует высокая неопределенность оценки текущего количества ВИЧ-инфицированных в России, связанная со значительным латентным периодом болезни (8-12 лет). По официальным данным, их число составило 290 тыс. чел. (2004 г.). По альтернативным оценкам, число ВИЧ-инфицированных достигает (конец 2003 г.): 400 тыс. чел. (Центр лаборатории экономики народонаселения и демографии МГУ); 860 тыс. чел. (ЮНЭЙДС); 1,4 млн. чел. (ЮНЭЙДС, Всемирный Банк).

Ситуация с ВИЧ-инфекцией в России характеризуется:

- существенной неравномерностью распространения по территории (60% инфицированных зарегистрировано в 10-ти регионах страны из 89);
- распространением преимущественно среди молодежи (более 80% ВИЧ-инфицированных – это лица в возрасте до 30 лет, оценка ЮНЭЙДС);
- значительным увеличением числа инфицированных женщин, сопровождающимся ростом числа инфицированных детей. По данным Российского федерального центра СПИДа, доля женщин в общем числе ВИЧ-инфицированных выросла до 38% в 2003 г. по сравнению с 24% в 2001 г.

Если не принимать эффективных и дорогостоящих мер по борьбе с распространением ВИЧ-инфекции, то вероятен взрывной рост числа ВИЧ-инфицированных. По оптимистичному варианту количество ВИЧ-инфицированных достигнет к 2010 г. 1,6 млн. чел. (1,2% населения), к 2015 – 2,1 млн. чел. (1,5%), к 2020 г. – 2,7-2,8 млн.

⁸ По данным главы Федеральной службы наркоконтроля В. Черкесова, 70% наркотиков, поступающих в Россию из-за рубежа, имеют афганское происхождение.

чел. (1,9-2,0%). По пессимистичному варианту вероятно удвоение числа ВИЧ-инфицированных за пять лет (2010 г. – 2,0-2,5 млн. чел., 1,6% населения) и еще одно удвоение за следующие семь-десять лет (2020 г. – 5,0-5,5 млн., 3,8%).

По данным исследования, проведенного Всемирным Банком в 2002 г., при отсутствии антиретровирусной терапии смертность от СПИДа возрастет с 500 чел. в месяц в 2005 г. до 21000 ежемесячно в 2020 г. Общее количество ВИЧ-инфицированных увеличится с 1,2 млн. чел. (2005 г.) до 2,3 млн. в 2010 г. и достигнет 5,4 млн. в 2020 г. Согласно пессимистичному прогнозу, к 2020 г. в России будет проживать до 14,53 млн. людей с ВИЧ-инфекцией.

Последствиями «взрывного» распространения ВИЧ-инфекции в следующем десятилетии явятся:

- дополнительный рост смертности к 2020 г. примерно на 10% (200-250 тыс. чел. в год), преимущественно за счет лиц в трудоспособном возрасте;

- деструктивные социальные последствия, связанные с распространением бедности и девиантного поведения;

- сопутствующее распространение других болезней, в частности, вероятное развитие туберкулеза в параллельную эпидемию (Всемирный Банк, 2005 г.);

- замедление роста экономики. По оценкам Всемирного Банка, эпидемия ВИЧ-инфекции способна уменьшить объем ВВП в 2010 г. на 4,5% и в 2020 г. – на 10,5%;

- резкое увеличение затрат на здравоохранение, которое практически невозможно обеспечить за счет государственных источников. По имеющимся оценкам, чтобы «вписаться» в рост заболеваемости СПИДом, расходы на медицину должны возрасти как минимум в 2-3 раза.

Сохранение значительного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни между Россией и ведущими странами мира.

Согласно умеренно-оптимистичному прогнозу, средняя продолжительность жизни из-за сохранения высокой смертности будет увеличиваться всего на 0,5-0,6 лет за пятилетие и к 2020 г. достигнет 67,7 лет (мужчины – 61,3, женщины – 74,3) по сравнению с 65,5 лет в 2004 г.

Разрыв с сегодняшней продолжительностью жизни в развитых странах мира составит: с США – 9 лет, Великобританией и Германией – 10 лет, Японией – 13 лет.

При распространении наркомании и эпидемии СПИДа средняя продолжительность жизни может снизиться до 60-63 лет из-за высокой смертности в трудоспособном возрасте.

Социальные структуры. Основные тренды:

Постепенное снижение уровня экономической дифференциации населения по доходам и обеспеченности имуществом. Ожидается, что разрыв по доходам между верхней и нижней 10-процентными группами населения за 10 лет уменьшится примерно в полтора раза, а к 2020 г. – вдвое. Сокращение экономической дифференциации будет зависеть: от ожидаемого уменьшения разрыва между заработной платой структурообразующих секторов; развития ипотечного кредитования; изменения модели потребления на основе развития потребительского кредитования.

Увеличение слоя населения, составляющего «средний класс», его революционизирующее воздействие на стандарты потребления и модели поведения.

В настоящее время «обобщенный средний класс» в России, по оценке, составляет 23-25% населения⁹. Он концентрирует свыше половины всех доходов, формирует 2/3 потребительского спроса на «капитальные блага» и 60% сбережений населения.

⁹ Термин «обобщенный средний класс» введен в монографии «Средние классы в России: экономические и социальные стратегии» (под. ред. Т. Малевой, 2003 г.) как совокупность домохозяйств, обладающих не менее чем двумя из трех базовых признаков среднего класса по материально-имущественному положению, социально-профессиональному статусу и самоидентификации.

По прогнозу, основанному на ожидаемом росте реальных доходов населения и демографических тенденциях, в умеренно-оптимистичном варианте численность среднего класса к 2015 г. составит примерно треть населения и далее стабилизируется на этом уровне; в пессимистичном варианте она будет находиться в диапазоне 25-30% на протяжении всего прогнозного периода.

Ожидается, что формирование среднего класса окажет существенное воздействие на экономические и социальные структуры:

- потребительские стандарты среднего класса, учитывая его высокую мобильность, будут все больше сближаться с европейскими. Это окажет влияние на рынки капитальных благ (жилье, «второе жилище», автомобили, сложная бытовая техника) и платных услуг;

- инфраструктура торговли и социальных услуг (ЖКХ, образование, здравоохранение, индустрия досуга) будут изменяться в соответствии со стандартами и стилевыми характеристиками среднего класса, что в свою очередь будет воздействовать на сопряженные секторы производства;

- требования среднего класса будут определять условия найма и оплаты квалифицированных кадров и оказывать стимулирующее воздействие на общий рост заработной платы;

- учитывая ведущее место среднего класса в формировании сбережений и спроса на непродовольственные товары (следовательно – потребительских кредитов) воздействие «европейски-ориентированных» стандартов среднего класса на качество банковских услуг будет определяющим, особенно в случае открытия финансовых рынков.

Сокращение бедности и одновременно сохранение и расширение ее застойных форм. Ожидается, что по мере роста реальных располагаемых доходов населения уровень бедности, охватывающий сегодня почти 30% населения¹⁰, будет снижаться: в умеренно-оптимистичном варианте – более чем вдвое к середине следующего десятилетия и далее стабилизируется примерно на 10-процентной отметке; в пессимистичном варианте – к 2015 г. примерно до 20-процентного уровня и далее начнет вновь увеличиваться. Причина этого состоит, прежде всего, во влиянии на распределение доходов между группами населения быстрого распространения (в данном сценарии) наркомании, ВИЧ-инфекции. При этом ожидается, что из-за низкой мобильности населения, сдерживаемой социальной инфраструктурой, масштабы застойной бедности будут сокращаться крайне медленно, а при неблагоприятных условиях – даже увеличиваться.

Возможности для России:

- расширение среднего класса будет сопровождаться формированием новых сегментов потребительского рынка, связанных с услугами и качественными потребительскими товарами;

- распространение потребительского поведения среднего класса будет способствовать улучшению системы экономических институтов и усиливать трудовые и предпринимательские мотивации социально-активных слоев общества;

- улучшение условий для развития и реформирования социальной инфраструктуры.

Основные риски для России:

Согласно социологическому обследованию, проведенному группой под руководством Т. Малевой, в 2002 г. численность обобщенного среднего класса в России составляла около 20%, в том числе в городах – около 30%. При этом 86% обобщенного среднего класса – наемные работники.

¹⁰ По российской методологии – численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Оценка бедности приведена с учетом латентных форм, не учитываемых в официальных оценках Росстата из-за недостатков применяемой методики.

- переключение спроса на качественные импортные товары, снижение роли низких цен как фактора конкурентоспособности и сужение ниш рынков, занимаемых российскими товарами;
- усиление эмиграционной активности среднего класса, стимулируемой ожидаемым дефицитом квалифицированной рабочей силы в странах ЕС в связи со старением населения;
- сегментация социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальное обеспечение): выделение развивающегося ядра, ориентированного на стандарты среднего класса, и деградирующей периферии, обслуживающей низкообеспеченные социальные слои;
- усиление социальной конфликтности и рост притязаний на увеличение оплаты труда, превышающий возможности компаний для повышения производительности труда;
- появление территориального пояса застойной бедности, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума будет составлять 35-40% и более.

К числу регионов этого пояса потенциально относятся: ряд старопромышленных и сельскохозяйственных регионов Центра (Ивановская, Калужская, Костромская, Тверская области и др.); южные национальные республики; ряд регионов Приволжья (Республика Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Кировская, Пензенская и Ульяновская области и др.); ряд регионов Сибири и Дальнего Востока (Алтайский край, Новосибирская область, Приморский край и др.). Общая численность населения, проживающего в регионах, потенциально входящих в пояс застойной бедности, превышает 30 млн. чел.

Социальная инфраструктура. Основные тренды:

Рост вводов жилья, стимулируемый увеличением реальных доходов среднего класса и развитием кредитования покупок недвижимости. При инерционном увеличении вводов жилья их объем к середине следующего десятилетия достигнет среднего уровня второй половины 80-х годов (70 млн. кв. м), к 2020 г. составит менее 100 млн. кв. м. При реализации в полном масштабе программ развития ипотечного кредитования строительство жилья уже к концу текущего десятилетия достигнет 70 млн. кв. м, к середине следующего десятилетия – 100 млн. кв. м, а к 2020 г. – примерно 125 млн. кв. м.

Нарастание износа жилого фонда, ветхого и аварийного жилья. К концу текущего десятилетия состояние жилого фонда станет одной из ключевых социальных проблем. Объем ветхого и аварийного жилья достигнет 5% жилого фонда, увеличившись вдвое по сравнению с 2000 г. Далее в зависимости от динамики жилищного строительства доля ветхого и аварийного жилья либо стабилизируется и после 2015 г. начнет снижаться (оптимистичный вариант), либо продолжит нарастать и к концу следующего десятилетия достигнет 7-8%.

Прогрессирующее ухудшение состояния коммунального хозяйства. За последние годы наблюдается быстрое увеличение износа основных фондов коммунального хозяйства. Степень износа составила, по оценке, 47,5% (2004 г.), при этом в 10-ти субъектах РФ она превышает 55%. При сохранении сложившегося тренда уровень износа основных фондов в коммунальном хозяйстве к середине следующего десятилетия превысит 60%, а к 2020 г. достигнет 70%. Это будет сопровождаться взрывным ростом аварийности с остро негативными социальными последствиями.

Постарение занятых и снижение квалификации кадров в образовании и здравоохранении.

По данным на 2002 г. достигнут пенсионного возраста:

	2010 г.	2015 г.
В образовании	1,6 млн. чел. (24%)	2,5 млн. чел. (41%)
В здравоохранении	1,1 млн. чел. (23%)	1,9 млн. чел. (39%)

При сохранении сегодняшнего почти двукратного разрыва в заработной плате между социальной сферой и отраслями промышленности высока вероятность развития процессов масштабного сокращения занятых в отраслях социальной сферы в связи с массовым выходом на пенсию и замещения выбывающих кадрами более низкой квалификации. Это может стать одним из главных ограничителей развития этих отраслей в начале следующего десятилетия.

Устойчивый рост спроса на образовательные услуги, интенсивность которого будет зависеть от темпов увеличения реальных доходов населения и сдвигов в социальной структуре общества.

В оптимистичном сценарии ожидается взрывной (в три раза за 15 лет) рост образовательных услуг, сдерживаемый, в основном, возможностями их кадрового и материального обеспечения. Расширение среднего класса и экспорта образовательных услуг приведет к росту рыночных услуг в образовании (на душу населения, в реальном выражении) к 2010 г. в 1,5-1,6 раза, к 2020 г. – более чем в 4 раза по сравнению с 2005 г. Предотвращение разрыва в качестве предоставляемых услуг между рыночным и нерыночным секторами в сфере образования потребует опережающего (по сравнению с ВВП) роста нерыночных услуг (до 4% ВВП к 2020 г. по сравнению с 3,2% ВВП в 2003 г.). Объем нерыночных образовательных услуг к 2010 г. увеличится в 1,3 раза, к 2020 гг. – 2,8-3,0 раза. Это потребует расширения государственных расходов в образовании с 3,6% ВВП (2003 г.) до 5-6%, свойственных развитым странам.

В пессимистичном сценарии образовательные услуги (на душу населения) за 15 лет увеличатся менее чем в 2 раза. Рыночный сектор услуг будет расширяться в соответствии со сложившимся трендом, примерно на 30% за пятилетие; нерыночный сектор будет развиваться при стабильной в ВВП доле государственного финансирования на образование. Соответственно к 2010 г. объем нерыночных услуг на душу населения возрастет примерно на 10-12%, к концу следующего десятилетия – на 65-70%.

Расширение спроса на услуги здравоохранения.

В оптимистичном варианте, если будут найдены социально приемлемые модели реформирования здравоохранения, медицинские услуги за 15 лет увеличатся, по оценке, примерно в 2,5 раза (на душу населения, в реальном выражении).

Повышение требований к качеству медицинского обслуживания, сопряженное с общим ростом благосостояния и особенно с увеличением численности среднего класса, будет стимулировать интенсивное расширение рыночных (платных) услуг. Исходя из ожидаемого увеличения реальных доходов, оно оценивается к 2010 г. – в 1,4 раза, к 2020 гг. – в 4 раза.

Увеличение государственных (нерыночных) услуг здравоохранения на душу населения оценивается исходя из роста ВВП к 2010 г. – в 1,1 раза, к 2020 гг. – в 1,7-1,8 раза.

В пессимистичном варианте динамика медицинских услуг будет во многом определяться скоростью распространения наркомании и ВИЧ-инфекции, а также других болезней. Учитывая низкую динамику увеличения численности среднего класса, рост рыночных медицинских услуг вряд ли превысит 12% в 2006-2010 гг. (на душу населения, в реальном выражении) и 80-90% к концу следующего десятилетия. Государственный сектор здравоохранения будет вынужден взять на себя основную тяжесть борьбы с быстрым распространением СПИДа и других заболеваний.

Ожидается, что нерыночные медицинские услуги увеличатся к 2010 г. на 12-15%, к 2020 г. – более чем вдвое. Соответственно резко возрастет нагрузка здравоохранения на бюджет.

Возможности для России:

В перспективе развитие социальной инфраструктуры может стать одним из основных генераторов экономического роста:

- расширение ипотечного кредитования покупок жилья, образовательных кредитов и страховой медицины резко увеличит финансовые ресурсы и соответственно инвестиционный потенциал экономики;
- развитие отраслей социальной инфраструктуры обладает значительным мультипликативным эффектом, влияющим на сопряженные отрасли, в том числе – высокотехнологичные (офисная техника, медицинская техника, фармацевтика);
- рост вложений в социальную инфраструктуру создаст необходимую базу для развития человеческого капитала и перестройки всей системы социальных отношений, в том числе в сфере бизнеса.

Основные риски для России:

- коллапс социальной инфраструктуры в депрессивных регионах в связи с ухудшением состояния ее основных фондов, низкой заработной платой занятых, высокой нагрузкой на региональные бюджеты;
- качественная сегментация социальной инфраструктуры – выделение в ней развивающегося ядра, ориентированного на стандарты и стиль жизни состоятельных слоев общества (20-25% населения), и деградирующей периферии, особенно в малых городах и в сельской местности;
- нарастание деградации жилищного фонда и коммунального хозяйства, сопровождаемое ростом аварийности и социального напряжения;
- старение и невосполняемое сокращение занятых в образовании и здравоохранении, декалфикация кадров;
- резкий рост нагрузки на бюджет со стороны социальной инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства – в связи с увеличением затрат на проведение ремонта; здравоохранения – в связи с распространением СПИДа, наркомании, других «социальных болезней»;
- технологическое отставание здравоохранения в условиях быстрого развития качественно новых медицинских технологий.

Структурные факторы. Асинхронность процессов глобализации.

Основные тренды:

Вероятно ускорение глобализации всех элементов системы воспроизводства, в первую очередь – потребления, обращения и финансовой.

В сфере *потребления* скорость глобализации будет коррелировать с темпами формирования среднего класса. Ожидается, что глобализация потребления отразится на следующих процессах:

- росте потребительских стандартов, приближении их к стандартам европейского среднего класса;
- информатизации потребления (распространении информационных технологий, «электронном жилище»), с выходом в глобальные информационные и торговые сети;
- повышении мобильности населения;
- изменении модели потребления – с текущих доходов на ожидаемые доходы при расширении использования потребительского кредитования.

В сфере *обращения* глобализация проявится в повышении роли глобальных торговых сетей и иностранных торговых компаний на российском рынке.

В *банковской и финансовой сфере* глобализация проявится в формах либерализации трансграничных операций с капиталом и массовом выходе российских компаний на международные финансовые рынки:

- расширения присутствия транснациональных банковских, страховых, инвестиционных и аудиторских компаний на российском рынке;
- унификации российских и международных стандартов банковских и финансовых операций, а также требований к финансовой отчетности компаний;
- унификации банковских и финансовых технологий с выходом на международные рынки капиталов, системы платежей и расчетов, валютных и страховых операций.

Различные сферы воспроизводства с разной скоростью будут интегрироваться в мировую экономику. В наибольшей степени это относится к сфере потребления, где будет увеличиваться разрыв между стандартами и стилем жизни среднего класса и малообеспеченных слоев населения; к сфере обращения, связанной с формированием глобализованного сегмента торговли, ориентированного на обслуживание среднего класса, и традиционного, ориентированного на малообеспеченные слои; к сфере производства, где глобализация в наибольшей степени, вероятно, затронет: основную часть экспортно-сырьевых отраслей, часть ОПК (авиа- и судостроение), энергетическое и электротехническое машиностроение, производство бытовой техники, часть пищевых производств (плодоовощная, кондитерская, табачная промышленность), а также часть сферы услуг (здравоохранение, образование, туризм).

Ожидается, что глобализация обращения, финансовой системы и потребления приведет к существенным изменениям: большей открытости и соответствия международным правилам и стандартам институциональной среды; появлению нового типа работника и предпринимателя; замыканию значительной части инфраструктуры рынков товаров (услуг) и капиталов на международные структуры.

Эти сдвиги с высокой вероятностью снизят эффективность существующей системы государственного и корпоративного управления экономикой и вызовут изменения в нормативных правовых, регуляторных и организационных механизмах управления.

Глобализация производства приведет к следующим наиболее важным изменениям:

- резкому снижению роли ценового фактора в конкуренции на внутренних рынках и повышению значения качества и комплекса условий, которые производитель может предоставить покупателю (кредиты, предпродажная подготовка и послепродажное обслуживание и др.);
- изменению критериев эффективности производства, повышению роли устойчивости компании и возможности доступа к рынкам и ресурсам при ее оценке;
- интенсивной капитализации российских компаний, повышению стоимости их реальных активов;

– изменению конфигурации потоков товаров (услуг) и капиталов в пользу конкурентоспособных перерабатывающих производств в связи с их встраиванием в глобальные цепочки производства добавленной стоимости.

Таким образом, к середине следующего десятилетия в России с высокой вероятностью сложится новая конфигурация:

- производственно-технологических структур, частично встроенных в международные цепочки производства добавленной стоимости;
- производственно-территориальных кластеров по оси Москва – С.-Петербург, а также в ряде инновационно развитых и капитализированных макрорегионов: Нижегородская область; Краснодарский край и Ростовская область; Татарстан,

Башкортостан и Саратовская область; Пермская и Свердловская область; Новосибирская область; Красноярский край; Хабаровский край и Приморье;

– корпоративных организационных структур транснационального характера.

Основные возможности для России:

– формирование второго «структурного ядра», дополняющего ТЭЖ – производственно-территориальной структуры экономики с опорой на перерабатывающие отрасли и сферу услуг, частично интегрированных в международные цепочки производства добавленной стоимости;

– рост капитализации значительной части российской экономики с привлечением иностранного капитала;

– расширение возможностей доступа российских компаний к рынкам и ресурсам развития (технологии, финансы, кадры).

Риски для России:

– исчерпание ценовых конкурентных преимуществ и падение ниже допустимого уровня конкурентоспособности значительной части перерабатывающих производств;

– несогласованность развития производственных, торговых и финансовых структур, обусловленная асинхронностью процессов глобализации. Это приведет к быстрому формированию многоукладности экономики;

– несоответствие развития производственно-территориальных кластеров и социальной инфраструктуры в регионах;

– выведение оборота капитальных активов на зарубежные рынки, за пределы национальной юрисдикции.

Потребительские рынки.

Конечное потребление домохозяйств в России составляет почти половину ВВП (2004 г. – 48,5%). Поэтому изменения на потребительских рынках будут оказывать сильнейшее воздействие на общие тренды развития российской экономики.

Основные тренды:

Сохранение до середины следующего десятилетия тенденции опережающего по сравнению с ВВП роста потребительских рынков в среднем за год на 4-8% (табл. 3).

Таблица 3

Ожидаемая динамика роста потребительских рынков товаров и услуг
(среднегодовые темпы роста за период, %)

Показатель	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.
Товары	10,4	5-8	4-7	4-8
Услуги	5,0	4-5	4-6	5-7

Ускоренный рост потребительских рынков будет определяться:

– опережающим по сравнению с ростом ВВП увеличением реальной заработной платы, стимулируемым дефицитом трудовых ресурсов;

– низким насыщением рынков товарами, отвечающими потребительским стандартам среднего класса, формирующего значительную часть потребительского спроса;

– ростом потребительского кредитования.

Реструктуризация потребительского рынка, связанная с экспансией розничных сетей. При сохранении сегодняшнего тренда доля розничных сетей на рынках потребительских товаров достигнет 60-70%. Сетевые структуры станут «точками концентрации» капитала, сопоставимыми по масштабам с экспортно-сырьевыми компаниями. Усилится воздействие торговли на потребительский сектор производства, в том числе как источника инвестиций.

Обострение конкуренции между российскими товарами и импортом, особенно на быстрорастущих сегментах потребительского рынка. Ожидается, что изменится качество такой конкуренции – произойдет переход от ценовых к неценовым формам (обеспечение дополнительных преимуществ у потребителя).

Возможности для России:

– интенсивное расширение внутреннего потребительского рынка является важнейшим фактором размещения в России производств массовой продукции с экспортом на рынки Центральной и Восточной Европы, Азии, Украины и Казахстана;

– концентрация финансовых ресурсов в торговле создаст новый емкий источник инвестиций, прежде всего, в потребительские отрасли экономики.

Риски для России:

– усиление экспансии конкурирующего импорта готовых товаров, поддерживаемой кредитами международных финансовых структур;

– снижение конкурентоспособности российских компаний, ориентированных на внутренние рынки, вследствие усиления требований со стороны сетевых компаний к качеству товаров и условиям поставок.

Инвестиции. Основные тренды:

Снижение нормы валовых национальных сбережений при сохранении их на достаточно высоком уровне (более 25% ВВП). Сокращение сбережений будет обусловлено, прежде всего, ожидаемым опережающим ростом потребления домохозяйств.

Предполагается, что в формировании валовых сбережений произойдут следующие важные изменения (табл. 4):

– рост нормы сбережений домохозяйств, которая к концу текущего десятилетия, по-видимому, достигнет 10% ВВП;

– снижение нормы сбережений корпораций, обусловленное опережающим увеличением заработной платы.

Таблица 4

Валовые сбережения, % к ВВП*

Показатель	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2008 г.
Валовые национальные сбережения	36,2	29,2	32,5	26-28
домохозяйства	3,2	8,6	8,8	9-10
расширенное правительство	11,2	3,6	10,1	5-6
корпорации	21,8	17,0	13,6	11-13
Использование:				
внешние капитальные операции				
монетарных властей	8,6	5,7	8,4	6-7
потенциал для инвестиций	27,5	23,3	24,1	20-21
<i>Справочно: фактический объем валовых накоплений</i>	18,6	20,2	21,6	-

* 2000 и 2002 гг. – данные Росстата; 2004 г. – оценка; 2008 г. – прогноз, базирующийся на оптимистичном варианте.

Потенциал инвестиций за счет валовых сбережений (сбережения за вычетом капитальных операций монетарных властей, связанные с погашением внешнего государственного долга и накоплением валютных резервов) будет снижаться и уже к 2008 г. практически сравняется со сложившемся уровнем валовых накоплений (21-22% ВВП).

Эти тренды вызовут фундаментальные изменения сложившейся модели инвестиций. Поддержание инвестиционной активности хотя бы на сегодняшнем

уровне потребует уже к концу текущего десятилетия перехода от модели инвестиций, базирующейся на использовании собственных средств компаний¹¹, к модели инвестиций, базирующейся на привлеченных капиталах. Это означает, что экономика переходит от «дешевых» инвестиций к «дорогим» инвестициям, цена которых во многом будет определяться процентными ставками. Резко возрастут требования к капитализации компаний, развитию банковской системы и фондового рынка.

Быстрый, с заметным опережением ВВП рост организованных сбережений населения. При условии стабильного развития финансового сектора к 2010 г. накопленный объем вкладов может достигнуть 24% ВВП, а к 2020 г. – 45% ВВП по сравнению с 13% в 2005 г. В результате будет расширяться база «длинных» ресурсов российских банков, пригодных для средне- и долгосрочного кредитования экономики.

Появление на финансовых рынках «длинных денег» в результате вывода пенсионных накоплений на рынки негосударственных ценных бумаг. По оценкам Минфина, объем пенсионных накоплений к середине следующего десятилетия составит, с учетом доходов от инвестирования, более 3,0 трлн. руб. по сравнению примерно с 300 млрд. руб. на конец 2005 г. В 2006-2007 гг. ежегодные поступления «длинных» пенсионных денег на финансовые рынки будут составлять около

100 млрд. руб., к 2013-2014 гг. – 400 млрд. руб. Уже к концу текущего десятилетия весь объем пенсионных накоплений не сможет быть размещен в государственных ценных бумагах, как это делается до сих пор. По оценке Минфина, к 2014 г. не менее трети пенсионных накоплений должны быть вложены за пределами рынка государственных ценных бумаг¹². Это приведет к неизбежному выводу этих средств на рынки корпоративных облигаций и отчасти – на зарубежные рынки.

Как следует из баланса сбережений, российская экономика входит в фазу развития, когда для поддержания валовых накоплений недостаточно собственных сбережений. Возникает необходимость чистого импорта капитала в объеме не ниже 2-3% ВВП. Сегодня экспорт капитала почти в полтора раза превышает его импорт, а баланс внешних капитальных потоков складывается отрицательным, в объеме 2,5% ВВП (2004 г.):

	Млрд. долл.	% к ВВП
Импорт капитала частным сектором	36,2	6,2
прямые иностранные инвестиции	12,5	2,1
портфельные инвестиции	0,8	0,1
ссуды и займы корпораций	23,0	4,0
Экспорт капитала частным сектором	50,7	8,7
вывоз капитала	34,2	5,9
другие активы	16,4	2,8
Чистый импорт (импорт-экспорт)	14,5	2,5

Исходя из соотношения положительных и отрицательных факторов, влияющих на приток капитала, его объем оценивается (млрд. долл. за пятилетие):

	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.
Прямые иностранные инвестиции	42,4	100-117	180-210	250-270
Ссуды и займы	85,4	48-63	30-40	30-40

Возможности для России:

¹¹ В 2004 г. доля собственных средств в инвестициях составила 47% (промышленность – 63%), средств бюджета – 17% и привлеченных, помимо бюджета, средств – 36%.

¹² «Долговая политика на 2006-2008 гг. и результаты исполнения долговой стратегии на 2003-2005 гг.» Доклад Минфина России к заседанию Правительства РФ, июнь 2005 г.

– ожидаемое расширение инвестиционного спроса создаст основу для роста конкурентоспособных отраслей инвестиционного машиностроения, развертывания сборочных производств и развития технологической кооперации;

– появление на финансовых рынках «длинных» денег (пенсионные деньги, организованные сбережения населения) позволит перейти к новой модели инвестиций, основанной на заимствовании ресурсов;

– рост прямых иностранных инвестиций создаст условия, с одной стороны, для освоения новых технологий, с другой – для выхода российских компаний на мировые рынки.

Риски для России:

– резкое замедление роста инвестиций в случае, если не удастся перейти к модели инвестиций, основанной на заимствовании ресурсов;

– потеря национального контроля за стратегически важными секторами экономики и компаниями.

Капитализация компаний. Основные тренды:

Российская экономика, по ряду оценок, стоит на пороге взрывного роста капитализации компаний. Ожидается, что этот рост будет иметь два пика: 2006-2007 гг. – после либерализации рынка акций «Газпрома» и отмены ограничений на движение капиталов; 2009-2010 гг. – после снижения политической неопределенности, связанной с выборами.

В итоге, капитализация рынка акций может быстро возрасти с 42% ВВП (2004 г.) до 60%, что близко к уровню таких стран, как Германия, Италия, Корея. Для развивающихся рынков капитала, подобных российскому, такой уровень капитализации является очень высоким.

Риски для России:

– раздувание «пузыря» на финансовом и кредитном рынках;

– повышение опасности импортирования финансового кризиса вследствие притока спекулятивных капиталов.

Такая опасность может возникнуть в 2008-2009 гг., когда, по оценкам агентства Standard & Poog's, можно ожидать циклической волны дефолтов и снижений кредитных рейтингов на рынках высокорискованных и высокодоходных инструментов.

Инвестиционный барьер в инфраструктурных и добывающих отраслях.

Характерная особенность предстоящего 15-летия – формирование «инвестиционного барьера» в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспорт) и нефтегазовом комплексе. Речь идет о всплеске поддерживающих инвестиций, обеспечивающих:

– устойчивое функционирование инфраструктурных отраслей в соответствии с перспективными потребностями экономики;

– компенсацию ухудшающихся условий добычи углеводородов и сохранение ее объемов, по меньшей мере, на достигнутом уровне.

Расчеты показывают, что взятие «инвестиционного барьера» потребует поддержания высокого уровня инвестиционной активности. Минимально необходимые темпы роста инвестиций, обеспечивающие лишь отмеченные потребности инфраструктуры и нефтегазового комплекса, составляют в 2006-2015 гг. – 4-5% в год, в 2016-2020 гг. – более 3%. Это означает, что динамика общего объема инвестиций в экономику России не должна быть ниже 6-7% в год на протяжении всего прогнозного периода.

Основные тренды:

В электроэнергетике при сохранении инерционного тренда высока вероятность появления дефицита генерирующих мощностей уже к концу текущего десятилетия.

Появление этого дефицита связано, прежде всего, с ожидаемым увеличением в 2011-2015 гг. выбытия мощностей, исчерпавших парковый ресурс. По данным Института энергетических исследований РАН, до 2010 г. выработают свой ресурс 17 млн. кВт мощностей тепловых электростанций (11,5% суммарной мощности ТЭС в 2003 г.), а к 2020 г. – 72 млн. кВт (52%). Во избежание дефицита энергетических мощностей инвестиции в «большую электроэнергетику» должны увеличиться по сравнению с предшествующим пятилетием: в 2006-2010 гг. – в 1,9 раза; в 2011-2015 гг. – в 2,2 раза.

На транспорте потребность в увеличении инвестиций определяется необходимостью:

- достройки федеральной опорной транспортной сети (без учета строительства международных транспортных коридоров);
- развития нефтепроводной инфраструктуры, в том числе на востоке страны;
- развития газотранспортной системы, включая строительство в 2006-2020 гг. более 23 тыс. км новых магистральных газопроводов, из них свыше 7 тыс. км – в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке¹³ (2001-2005 гг. – 4,8 тыс. км);
- замещения основных фондов, характеризующихся высокой степенью износа – более 60%¹⁴ (2004 г.), а по транспортным средствам – более 70%.

Необходимые инвестиции в транспортную систему, по оценке, должны возрасти (по сравнению с предыдущим пятилетием): в 2006-2010 гг. – в 1,7 раза; в 2011-2015 гг. – в 1,8 раза.

В нефтегазовом комплексе освоение новых месторождений в северной и восточной частях страны, а также компенсация ухудшающихся условий добычи в традиционных районах только для поддержания достигнутого уровня добычи углеводородов потребуют наращивания капиталовложений: в 2006-2010 гг. – в 1,3 раза; в 2011-2015 гг. – в 1,2 раза

Возможности для России:

- интенсивное расширение инвестиционного спроса со стороны крупных инфраструктурных компаний и вертикально интегрированных корпораций нефтегазового комплекса, оказывающее «разогревающее» влияние на российский инвестиционный рынок;
- благоприятные условия для развития энергетического, транспортного, нефтяного и химического машиностроения.

Риски для России:

- в случае падения объемов капиталовложений ниже уровня «инвестиционного барьера» высока вероятность того, что инфраструктурные отрасли выступят в роли ограничителя экономического развития, а также снижения добычи углеводородов;
- вероятность ускоренного роста цен на услуги инфраструктурных монополий для обеспечения потребности в поддерживающих инвестициях.

Сценарии долгосрочного развития

Механизм реализации конкурентных преимуществ. Конфигурация долгосрочных трендов, влияющих на развитие российской экономики, определяет пространство ее возможностей – т. е. границы, в которых могут быть достигнуты оптимальные параметры долгосрочного социально-экономического развития,

¹³ Транспортная стратегия Российской Федерации, 2003 г.

¹⁴ Оценка получена без учета статистического уменьшения износа основных фондов на транспорте, связанного с массовой передачей МПС России организации ОАО «РЖД» основных фондов, износ на которые начинает начисляться в соответствии с порядком бухгалтерского учета исходя из их рыночной стоимости на момент передачи, т.е. без учета ранее начисленного износа.

исходя из баланса интересов субъектов национальной экономики (правительства, социальных групп, крупных корпораций).

Наиболее полная реализация возможностей, определяемых долгосрочными трендами формирует механизм ускоренного развития экономики, базирующийся на ее конкурентных преимуществах (рис. 1).

Анализ долгосрочных трендов позволяет выделить две основные группы факторов, являющихся специфическим ресурсом такого развития.

Возможность капитализации сравнительных преимуществ¹⁵ российской экономики в формате мирового хозяйства, проявляющегося:

- в обеспечении стабильности энергоснабжения мировых центров силы за счет российских запасов углеводородов;
- во встраивании в глобальный оборот высокотехнологичной продукции, технологий и интеллектуальных услуг;
- в замыкании грузо- и пассажиропотоков на российские транспортные коридоры, прежде всего, в направлении Европа – Азия;
- в реализации стратегии экспорта зерна и экологически чистых продуктов.

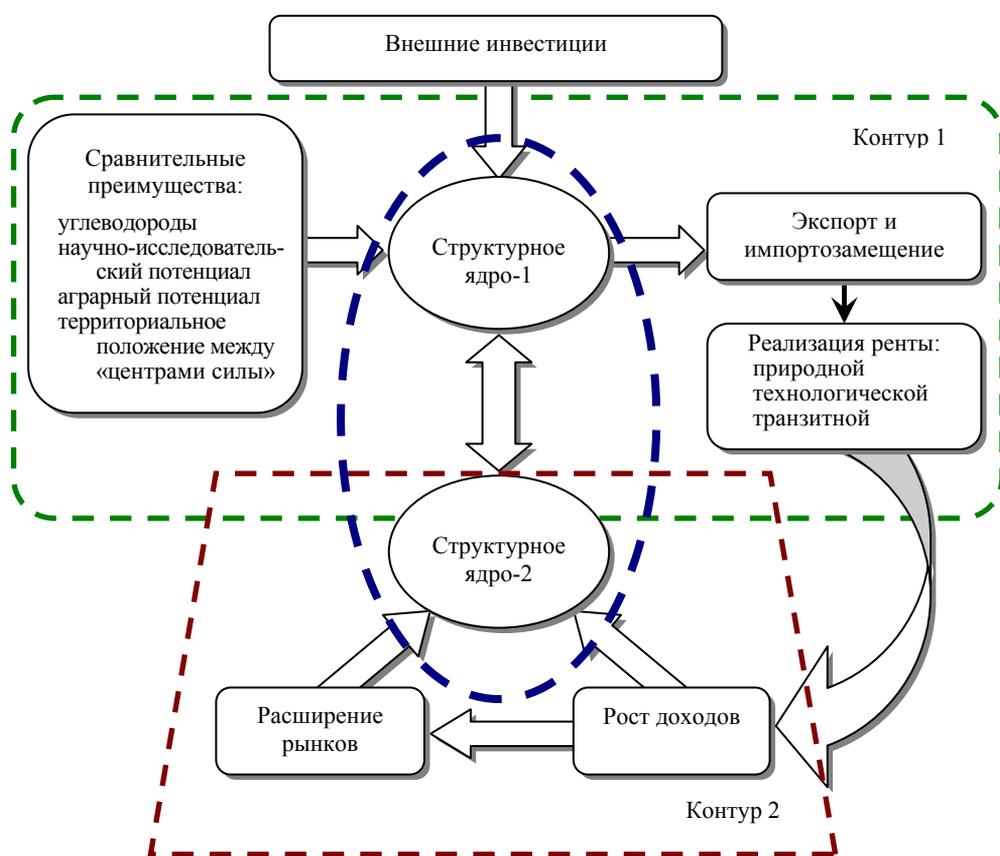

Рис. 1. Механизм реализации конкурентных преимуществ российской экономики в долгосрочной перспективе

¹⁵ Под капитализацией сравнительных преимуществ понимается превращение их в источник добавленной стоимости (ренты) и в объект для инвестирования.

Возможность использования внутренних условий для устранения системных дисбалансов российской экономики и повышения конкурентоспособности ее наиболее отстающих – внутренне-ориентированного и социального – секторов предполагает:

- расширение российского среднего класса и связанный с этим рост потребительских стандартов, увеличение и формирование новых сегментов потребительского рынка;
- трансформацию инфраструктуры потребительских рынков (торговые сети) и превращение сетевых структур в значимые источники инвестиций в производство товаров;
- появление нового типа работника и предпринимателя, что меняет требования к социальным и экономическим институтам и инфраструктуре;
- преобразование сферы потребления на основе ее информатизации;
- рост массового спроса на жилье;
- ускоренное развитие образования и здравоохранения, формирующих спрос на продукцию сопряженных отраслей (офисная техника, медицинское оборудование, фармацевтика);
- рост инвестиционного спроса, связанного с модернизацией инфраструктуры и нефтегазового комплекса;
- повышение возможностей капитализации российских компаний и расширение их доступа к мировым ресурсам развития (технологическим, финансовым, кадровым);
- расширение возможностей для «технологического трансферта» и выхода российских компаний на новые рынки;
- рост инвестиционного потенциала за счет притока иностранных инвестиций и увеличения «длинных» кредитных ресурсов.

Отмеченные две группы факторов предопределяют принципиальную «двухконтурную» конструкцию механизма реализации конкурентных преимуществ.

Первый контур обеспечивает реализацию сравнительных преимуществ российской экономики по отношению к другим центрам мирового хозяйства. Он включает в себя:

- определение международного формата участия национальных и иностранных субъектов в форме правовых норм и системы проектов, позволяющее привлечь капитал в соответствующие сферы экономики;
- модернизацию структурного ядра экономики: нефтегазового комплекса, высокотехнологичных отраслей, сектора интеллектуальных услуг (наука, образование), транспортной системы, аграрного сектора (зерновое хозяйство);
- механизм распределения и капитализации природной, технологической и транзитной ренты, возникающей при реализации сравнительных преимуществ.

Второй контур, по масштабам сопоставимый с первым, обеспечивает реализацию благоприятных внутренних условий развития. Он охватывает:

- рост доходов субъектов экономики, в том числе связанных с получением ренты от капитализации сравнительных преимуществ;
- ускоренное расширение внутренних рынков, опирающееся на рост доходов субъектов экономики и привлечение иностранных инвестиций;
- формирование второго «структурного ядра» экономики, ориентированного на освоение растущих внутренних рынков и частично интегрированного в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (сборочные производства):
- отрасли инвестиционного машиностроения, сохранившие конкурентный потенциал – железнодорожное, энергетическое, электротехническое, сельскохозяйственное;
- автомобильную промышленность и производство бытовой техники, базирующиеся на импорте технологий и частично комплектующих;

- производство продуктов питания с быстрым оборотом капитала – мясомолочная, рыбная, пивоваренная, плодоовощная промышленность;
- строительство и ряд отраслей производства стройматериалов;
- услуги населению – медицина, туризм, спорт, сфера отдыха.

Узловая линия кризисов. Распределение во времени «кризисных узлов» – точек, в которых наиболее вероятен перелом сложившихся трендов – определяется, в основном, двумя факторами: динамикой рисков, связанных с развитием базовых тенденций, достижением ими критических, «пиковых» значений; хронологией политических циклов, на стыках которых объективно возрастает неопределенность и социально-политическая нестабильность.

Узел 2007-2008 гг. Первая кризисная точка связана с действием социально-политических и внешнеэкономических факторов, а также со снижением конкурентоспособности российского бизнеса в связи с открытием рынков и укреплением рубля.

Снижение легитимности государственных институтов, обусловленное размыванием консолидированной социальной поддержки государственной власти. Размывание модели «консолидации ожиданий», по-видимому, будет порождать две тенденции: рост протестных настроений, оппозиции государственной власти как таковой; расширение политической базы как социал-демократической, так и либеральной направленности. Вероятность этих тенденций обусловлена сохраняющимся разрывом в социально-экономическом положении лиц, занятых в государственном и негосударственном секторах экономики, и как следствие снижением социального статуса этих групп.

Повышение уровня социальной конфликтности, связанной с усиливающейся экономической дифференциацией населения и низкой доступностью жилья и качественных социальных услуг для массовых социальных групп. Ключевым фактором может стать относительное ухудшение социального и экономического положения групп населения, получающих доходы от государства (около 50 млн. чел.) – служащих бюджетной сферы, военнослужащих, пенсионеров. Вероятен также рост притязаний наемных работников негосударственного сектора на увеличение оплаты труда, выходящее за рамки возможностей компаний повышать его производительность.

Начало перестройки мировой экономики с целью урегулирования ее дисбалансов и восстановления дееспособности США как глобального экономического субъекта.

Для России развертывание этого процесса означает:

- вероятное ужесточение требований к капитализации вне рамок национальной юрисдикции ее ресурсов, имеющих глобальное значение;
- усиление потока внешних инициатив, реализуемых в форме соглашений, которые не имеют интерпретации в терминах российской внутренней экономической политики (присоединение к ВТО, полная конвертируемость рубля, принятие норм Базель-II и -III и т. д.).

Возможное ослабление вертикали государственного управления. Проведение административной реформы и разграничение полномочий между федеральным центром и регионами сопровождалось временным снижением эффективности административных механизмов исполнительной власти и обострением конфликтов интересов между разными группами бюрократии. Возникли разрывы между полномочиями органов государственной власти, распределением ресурсов и механизмами ответственности за решение общенациональных задач повышения уровня жизни и обеспечения безопасности. Дальнейшее развитие данного процесса в негативном варианте может привести к ослаблению централизованной административной системы, смещению

центра принятия решений в регионы и, в крайнем случае, к рецидиву «регионального сепаратизма».

Изменение военно-стратегической ситуации в связи со сменой внешнеполитических ориентиров в ряде сопредельных стран ближнего зарубежья и в целом с ослаблением западного, азиатского и кавказского «поясов безопасности». Наиболее опасна возможная дестабилизация в ряде стран Центральной Азии и Закавказья, что может привести к распространению нестабильности на российские регионы Северного Кавказа и Поволжья. К этому следует добавить сохраняющуюся возможность «большого кавказского взрыва»: крупного военного конфликта на Северном Кавказе в условиях усиления нестабильности в Дагестане и других северо-кавказских регионах.

В экономике – ухудшение положения массового среднего и малого бизнеса, развившегося в условиях относительной закрытости рынков в посткризисный период.

Основные факторы:

- экспансия импорта на внутренних рынках, основанная на укреплении рубля и изменении потребительских стандартов;
- снижение роли низких цен как значимого фактора конкурентоспособности, что будет способствовать сужению ниш на рынках, занимаемых российскими товарами;
- неупорядоченность взаимоотношений государственных структур и бизнеса, особенно на региональном уровне, сопровождающаяся избыточным административным давлением на бизнес.

В 2008-2009 гг. повышается вероятность финансового кризиса вследствие, с одной стороны, возможной конъюнктурной дестабилизации мировой финансовой системы (циклической волны дефолтов и снижений кредитных рейтингов на рынках высокорискованных и высокодоходных инструментов), с другой – ожидаемого роста притока краткосрочных спекулятивных капиталов на российские рынки в 2005-2007 гг.

Узел 2011-2012 гг. Вторая кризисная точка является критической в развитии страны. В ней одновременно достигают своего пика многие риски социального и экономического характера. Ожидается, что пика достигнут процессы, связанные с институциональной перестройкой мировой экономической системы, в частности – финансов. Будет разворачиваться формирование региональных валютных зон, подкрепляемое экономическими и силовыми ресурсами ведущих мировых центров. Вероятно существенное изменение правил, регулирующих инвестиции и капитализацию национальных активов на открытом мировом рынке.

Для России в этой связи настанет «момент истины» в формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и рублевой валютной зоны. Если к этому времени интеграционные процессы не наберут критической силы, то в начале следующего десятилетия вероятны резкое усиление дезинтеграции ЕЭП и переориентация стран ближнего зарубежья на иные экономические центры силы.

Возникнет новая макроэкономическая ситуация, способная при негативном варианте развития вызвать финансовый кризис и экономический спад:

- вследствие устойчивого роста импорта в случае падения мировых цен на нефть сальдо торгового баланса снизится до критического уровня, усиливающего вероятность новой девальвации рубля;
- к концу текущего десятилетия будет исчерпан запас ценовых конкурентных преимуществ значительной части перерабатывающих производств, ориентированных на внутренний рынок;

– если не осуществится переход к новой модели инвестиций, основанной на заимствовании ресурсов, то высока вероятность резкого замедления роста капиталовложений и обновления основных фондов;

– поиск новых товарных рынков и финансовых ресурсов будет стимулировать успешные компании к выведению активов на зарубежные финансовые рынки за пределы национальной юрисдикции.

Проявятся ограничения, связанные с сокращением трудовых ресурсов в связи со снижением численности трудоспособного населения. Дефицит трудовых ресурсов будет усиливаться вероятным ростом эмиграционной активности среднего класса в связи с ожидаемым дефицитом квалифицированной рабочей силы в странах ЕС. В то же время масштабная иммиграция инокультурного населения с целью компенсации недостатка трудовых ресурсов в сжатые сроки может создать условия дестабилизации социальной обстановки.

После 2010 г. резко обострится проблема устойчивости пенсионного обеспечения и других социальных программ в связи с ростом демографической нагрузки со стороны пожилого населения. При неблагоприятном варианте возможен кризис пенсионной системы – резкий рост дефицита государственного пенсионного фонда, стимулируемый увеличением ставки отчислений на накопительную часть пенсии за счет ее страховой части (2008 г.)

Одновременно обострится проблема размещения пенсионных накоплений и предохранения их от инфляционного обесценения.

В высокотехнологичном секторе в случае замедления темпов его технического развития ожидается исчерпание имеющихся технологических заделов и резкое снижение экспортного потенциала. В этом случае произойдет вытеснение России с традиционных рынков вооружений и военной техники при отсутствии возможности проникновения на новые рынки. Возникнет критическая зависимость производства российских вооружений от импорта важнейших компонентов. Аналогичная (но менее острая) ситуация может сложиться и в научно-исследовательском секторе.

В инфраструктурных отраслях начало следующего десятилетия – пик модернизации, связанной с замещением выбывающих мощностей в электроэнергетике и на транспорте. В случае недостатка инвестиций эти отрасли станут одним из главных ограничителей экономического роста.

Если в период 2006-2010 гг. не будут найдены решения, обеспечивающие инвестиционную привлекательность инфраструктурных компаний, то высока вероятность того, что преодоление ими «инвестиционного барьера» будет сопровождаться взлетом цен на услуги инфраструктурных монополий.

В сельском хозяйстве 2011-2012 гг. – период возможного кризиса, обусловленного:

– потерями внутренних продовольственных рынков в связи с усилением давления импорта из развитых и среднеразвитых стран;

– масштабным выбытием устаревшей и изношенной мобильной техники (тракторы, комбайны), что приведет к сокращению посевных площадей;

– ухудшением социально-демографической ситуации в сельских районах страны.

В социальной сфере значимым негативным фактором может стать жилищный кризис. В неблагоприятном варианте ветхое и аварийное жилье в 2011-2012 гг. составит 5-6% жилого фонда, что сделает проблему жилищных условий одной из самых острых.

Вероятно обострение проблемы ухудшения здоровья населения, прежде всего рост социальных болезней – наркомании и СПИДа. При неблагоприятном варианте, рост числа ВИЧ-инфицированных удвоится за пять лет и достигнет к началу следующего десятилетия 2,0-2,5 млн. чел.

Существенным фактором может стать ухудшение состояния систем общего образования и здравоохранения в депрессивных регионах, в малых городах и в сельской местности.

Проявятся кадровые ограничения – выбытие квалифицированных кадров пенсионных возрастов без соответствующего замещения молодыми кадрами.

Узел 2015-2017 гг. Кризисная точка середины следующего десятилетия связана, в основном, с долгосрочными стратегическими угрозами в сфере управления, демографии и здоровья населения, технологий, регионализации.

К середине следующего десятилетия станет ощутимым снижение эффективности существующих механизмов государственного управления, которые будут «размываться» деятельностью глобальных бизнес-структур и неправительственных организаций и действиями крупных регионов, политическая и экономическая роль которых будет возрастать. Но одновременно высока вероятность появления качественно новых угроз безопасности, объективно требующих усиления регулирующих и силовых функций государства – со стороны терроризма, международной и внутрirosсийской миграции, гуманитарной и экономической внешней экспансии. Если не будут найдены эффективные формы разрешения этого противоречия, то вероятен кризис государственности, сопровождаемый снижением национального суверенитета, в частности – национального контроля за стратегически важными сферами деятельности и ресурсами.

Определяющими с точки зрения развития страны станут медико-демографические тенденции. При реализации пессимистичного прогноза к середине следующего десятилетия население страны сократится до 135 млн. чел.

Ситуация может резко осложниться в связи с ухудшением здоровья населения. К рассматриваемому моменту количество лиц, употребляющих наркотики, может достичь 7-8 млн. чел., ВИЧ-инфицированных – более 4 млн. чел.

Данные тенденции вызовут:

– ухудшение социальной обстановки в стране – рост смертности, преимущественно за счет лиц в трудоспособном возрасте, распространение бедности, рост социальной напряженности и преступности;

– негативные экономические последствия, связанные с ухудшением качества трудовых ресурсов (при их нарастающем дефиците) и с вынужденным резким увеличением государственных социальных затрат.

В сфере технологического развития проявятся риски, связанные с отставанием в распространении новых цифровых технологий, средств коммуникации, экологически чистых производств, а также современных медицинских технологий. Технологический барьер может означать закрепление за Россией статуса энергетического придатка развитых стран, с полной утратой долгосрочных основ конкурентоспособности.

В середине следующего десятилетия ожидается исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов ряда природных ресурсов – нефти и цветных металлов (медь, цинк, свинец, олово, вольфрам и др.).

Запаздывание в разведке и разработке новых месторождений, а также в создании соответствующей транспортной инфраструктуры может привести к обесценению значительной части производств российского экспортно-сырьевого сектора и невозможности дальнейшего наращивания экспорта минерально-сырьевых ресурсов.

Одна из ключевых угроз 2015-2017 гг. – формирование территориального пояса застойной бедности, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума будет составлять 35% и более. В этот пояс может войти ряд

центральных старопромышленных и сельскохозяйственных регионов, южные национальные республики, ряд регионов Приволжья, Сибири и Дальнего Востока с общей численностью населения более 30 млн. чел. Образование такого территориального пояса приведет к нарастанию деградации социальной инфраструктуры на значительной части территории страны одновременно с обострением медико-демографических проблем.

Долгосрочные сценарии. Анализ возникающих в перспективе возможностей и «кризисных узлов» позволяет выделить четыре фундаментальных фактора, лежащих в основе долгосрочных сценариев развития российской экономики:

- реализация сравнительных преимуществ российской экономики – энергетического, научно-исследовательского, транспортного (транзитного) и сельскохозяйственного потенциалов – за счет ее рационального включения в мировое хозяйство и привлечения капиталов;
- модернизация массовых производств, выпускающих продукцию средней степени сложности, что дает возможность использовать преимущества емких внутренних рынков;
- формирование массового среднего класса, способствующее модернизации социальной инфраструктуры, развитию образования и здравоохранения;
- создание «рублевой зоны» и образование евроазиатского экономического пространства вокруг России.

При этом самостоятельными являются первые два фактора, определяющие качество долгосрочного социально-экономического развития страны. Вторые два в известной степени производны от первых, хотя их влияние на долгосрочные процессы весьма велико. Такой подход позволяет сформировать следующие четыре базовые сценарии в зависимости от включения в них перечисленных факторов (рис. 2).

Рис. 2. Сценарий сверхиндустриальной модернизации, 2005-2008 гг.

Сверхиндустриальная модернизация:

- развертывание долгосрочных проектов, реализующих энергетический, научно-исследовательский, транспортный и сельскохозяйственный потенциалы российской экономики;
- модернизация перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающая рост их конкурентоспособности на внутренних рынках;
- формирование массового среднего класса, предъявляющего спрос на жилье, услуги образования и здравоохранения;
- формирование «рублевой зоны», интегрирующей экономики России, Украины, Казахстана, Белоруссии и других сопредельных стран ближнего зарубежья.

Бросок в глобализацию:

- развертывание долгосрочных проектов, реализующих сравнительные преимущества российской экономики;
- форсированное открытие внутренних рынков, сопряженное с ростом импорта готовых товаров и свертыванием недостаточно конкурентоспособных перерабатывающих производств;
- сохранение высокой экономической дифференциации населения, препятствующей формированию массового среднего класса и модернизации социальной инфраструктуры;
- формирование «рублевой зоны» и усиление интеграционных процессов на основе реализации крупномасштабных проектов в сфере энергетики и транспорта.

Экономический изоляционизм:

- отказ – в силу объективных или субъективных причин – от ускоренной интеграции в мировую экономику, позволяющей реализовать сравнительные преимущества российской экономики;
- ставка на модернизацию перерабатывающих производств в рамках «опоры на собственные силы» – на основе рационального импортозамещения и привлечения иностранных инвестиций при сдерживании открытия внутренних рынков;
- выравнивание экономической дифференциации населения путем проведения активной социальной политики и развертывание модернизации социальной сферы;
- вероятное усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве вследствие пассивности России в реализации международных энергетических и транспортных проектов.

Энергетический аутизм:

- отказ от реализации долгосрочных проектов, реализующих сравнительные преимущества экономики;
- консервация экспортно-сырьевой модели развития при сужении ее потенциала в связи с замедлением роста экспорта углеводородов, открытием внутренних рынков готовых товаров, снижением ценовой конкурентоспособности перерабатывающих производств;
- усиление экономической дифференциации населения, отказ от модернизации социальной инфраструктуры;
- усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, отказ от формирования «рублевой зоны».

Основные экономические показатели по сценариям. Сверхиндустриальная модернизация (табл. 5).

2005-2008 гг. Формируется пакет соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики, в частности, в качестве гаранта стабильности энергетического обеспечения. В рамках данного пакета соглашений развернутся крупномасштабные проекты в сферах энергетики, транспорта, высоких технологий, сельского хозяйства.

Обеспечивается построение эффективной административно-командной вертикали, базирующейся на балансе разграничения полномочий, распределения ресурсов и ответственности между федеральным центром и субъектами РФ. Это даст возможность начать мягкое реформирование социальной инфраструктуры, сохраняя необходимый ресурс социальной поддержки государственной власти.

Опираясь на ответственность региональных элит будет развернуто масштабное жилищное строительство с опорой на ипотечное кредитование. Годовые вводы жилья достигнут примерно 60 млн. кв.м, увеличившись за четыре года в 1,5 раза.

Сохранение социальной стабильности и поддержка со стороны стран-лидеров позволит свести к минимуму политические риски и сохранить высокую инвестиционную активность – на уровне около 10% в год. Прямые иностранные инвестиции в Россию к концу периода достигнут 20-25 млрд. долл., а в целом за четыре года – около 75 млрд. долл.

Будут успешно завершены наиболее важные структурные реформы в экономике, в частности электроэнергетики, что позволит привлечь инвестиции в масштабную модернизацию энергетики и транспорта; создан каркас институциональной инфраструктуры, обеспечивающей доступ компаний «второго эшелона» к финансовым, кадровым и инновационным ресурсам; модернизирована банковская система, обеспечивающая переход к новой модели инвестиций, базирующейся на привлечении капиталов; реформирована система профессионального образования, ориентированного на потребности экономики в квалифицированных кадрах; завершено создание опорных узлов национальной инновационной системы.

Будут решены наиболее болезненные проблемы взаимодействия государства и бизнеса, связанные с применением монопольных цен, неуплатой налогов и налоговым администрированием, внесены соответствующие поправки в законодательство.

2009-2012 гг. В этот период следует ожидать первых результатов от реализации проектов в энергетике, сфере высоких технологий и в сельском хозяйстве.

С учетом ввода новых мощностей по добыче и транспортировке углеводородов экспорт нефти увеличится за четыре года на 25-30 млн. т, газа – на 15-20 млрд. куб. м.

Таблица 5

**Основные экономические показатели по сценарию
сверхиндустриальной модернизации**

Показатель	2004 г.	2008 г.*	2012 г.	2016 г.	2020 г.
Численность населения, млн. чел.	143,9	141,3	139,0	138,0	137,0
ВВП на душу населения, по ППС, тыс. долл.	9,843	13,0 – 13,6	17,8	23,0	29,0
Среднегодовые темпы прироста за предшествующие четыре года					
Валовой внутренний продукт	6,1	4,8 – 5,8	6,7	6,3	5,8
Индекс инфляции	14,3	8,7 – 8,9	5,1	4,3	4,4
Реальные располагаемые доходы населения	10,8	7,7 – 8,9	10,6	7,9	6,4
Оборот розничной торговли	10,4	7,6 – 8,8	9,8	7,4	5,9
Инвестиции в основной капитал	9,0	8,6 – 10,1	10,9	8,1	8,0
Баланс консолидированного бюджета, % к ВВП					

доходы	32,3	30,5 – 31,8	30,2	30,0	29,6
расходы	27,8	28,7 – 29,5	28,2	29,0	28,6
профицит (+), дефицит (-)	4,5	1,0 – 3,1	2,0	1,0	1,0
Внешняя торговля:					
Мировые цены на нефть (Urals), долл./барр.	34,5	35 – 50	53	50	45
Экспорт товаров, млрд. долл.	183,5	231 – 283	347	422	515
Экспорт нефти, млн. т	257,8	280 – 292	319	346	370
Экспорт газа (без учета транзита), млрд. куб. м	200,4	224 – 234	252	275	295
Экспорт машин и оборудования, млрд. долл.	14,1	16 – 19	26	40	63
Импорт товаров, млрд. долл.	96,3	171 – 198	316	428	547
Сальдо торгового баланса, млрд. долл.	87,1	61 – 85	31	-6	-32
Основные показатели платежного баланса					
Счет текущих операций	59,9	24 – 47	-6	-29	-32
торговый баланс	87,1	61 – 85	31	-6	-32
баланс услуг	-13,4	-19	-16	-1	23
прочие текущие операции	-13,8	-18 – -19	-21	-22	-23
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	-14,7	-19 – -12	17	36	28
сектора государственного управления	-3,6	-8	-3	2	5
негосударственного сектора	-11,1	-11 – -4	21	34	23
импорт капитала	36,1	30 – 45	75	99	116
прямые иностранные инвестиции	12,5	19 – 24	39	51	59
портфельные инвестиции	0,0	6 – 11	20	34	40
ссуды и займы	23,7	5 – 10	16	14	16
экспорт капитала и прирост наличной валюты	-47,2	-41 – -50	-55	-64	-92
Изменение валютных резервов («+» – снижение, «-» – увеличение)	-45,2	-5 – -36	-11	-7	4

* Здесь и далее в таблицах в данной графе приведенные показатели соответствуют средним значениям «вилки» оптимистичного и пессимистичного прогнозов.

Экспорт продукции машиностроения возрастет на 8 млрд. долл. (40%), в том числе высокотехнологичных товаров – более чем на 5 млрд. долл.

Повышение экспортного потенциала зернового хозяйства и реализация возможностей импортозамещения обеспечат 4-5-процентную ежегодную динамику сельского хозяйства. Это позволит благополучно миновать «кризисную точку», связанную с ожидаемым массовым выбытием устаревшей сельскохозяйственной техники в 2011-2012 гг.

Кумулятивный эффект реализации сравнительных преимуществ обеспечит приток доходов в экономику и расширение внутреннего спроса. С учетом развития потребительского кредитования прирост потребительских рынков ожидается на уровне около 10% ежегодно.

В таких условиях можно ожидать новой волны «инвестиционного бума», который будет стимулироваться одновременно несколькими факторами:

- дальнейшим притоком прямых иностранных инвестиций, которые за четырехлетие могут составить около 130 млрд. долл.;
- необходимостью повышения производительности труда в связи с сокращением притока трудовых ресурсов и ростом стоимости рабочей силы;
- интенсивным ростом внутреннего потребительского рынка;
- развертыванием модернизации электроэнергетики и транспорта;
- ростом спроса на жилье со стороны среднего класса (ввод жилья к концу периода превысит 80 млн. кв. м ежегодно);
- инвестированием в экономику пенсионных накоплений.

Дальнейшее повышение открытости российской экономики и соответственно уровня ценовой и неценовой конкуренции на внутреннем рынке приведет к дезинтеграции сегодняшних производственно-технологических структур. Начнется встраивание российских производителей в международные кооперационные цепочки, обеспечивающие производство конкурентоспособной продукции (прежде всего машиностроительной), в том числе ориентированной на экспорт.

Экономика войдет в режим «импортодополнения» – в наибольшей степени будут развиваться ее сегменты, ориентированные на позиционирование на расширяющихся внешних и внутренних рынках с использованием импортных компонент и технологий – либо, наоборот, адаптирующие импортную продукцию к особенностям российского рынка.

К концу периода ожидается, что сальдо по текущим операциям станет отрицательным, что создаст кризисную ситуацию в макроэкономике. В то же время в данном сценарии возникает возможность «мягкого» прохождения этого кризиса, без девальвации рубля. Сохранение роста экспорта и одновременно повышение конкурентоспособности внутренне ориентированных перерабатывающих производств позволит сдержать падение сальдо торгового баланса. При этом ожидается смена чистого оттока капитала из негосударственного сектора на чистый приток в размере около 20 млрд. долл. в год к концу периода. Основной фактор – расширение прямых и портфельных иностранных инвестиций.

Сохранение стабильного рубля позволит существенно расширить границы его конвертируемости. В этот период возможен переход к расчетам за рубли в торговле российскими углеводородами.

Это создаст благоприятные экономические предпосылки для ускорения формирования зоны рубля. Важнейшее условие сохранения позитивных тенденций – завершение строительства правовой, административно-политической и финансовой инфраструктуры «рублевой зоны», интегрирующей юго-западную ось, связывающую европейский и азиатский экономические макрорегионы: Россия – Казахстан – Украина и Белоруссия.

Формирование такой инфраструктуры придаст новый импульс разворачиванию энергетических и транспортных проектов.

В рассматриваемый период ожидается «взрывной» рост спроса на рыночные услуги образования и здравоохранения – на 40-45% за четыре года исходя из прогнозируемой динамики реальных располагаемых доходов населения.

Поступление доходов в экономику позволит начать активную модернизацию жилищно-коммунального хозяйства, что станет одним из значимых источников роста в рассматриваемый период.

Отмеченные условия развития обусловят ежегодно 6,5-7,0% темпов экономического роста.

Основными элементами экономической политики, обеспечивающей интенсивный рост в рассматриваемое четырехлетие явятся:

- стимулирование производственно-технологической кооперации со странами-мировыми технологическими лидерами;
- поддержка создания и адаптации современных технологий, развития качественной кадровой базы экономики;
- поддержка проектов в области газовой промышленности – освоение месторождений в восточной части страны (включая шельф), развитие инфраструктуры экспорта газа;
- поддержка структурного маневра в энергобалансе – максимально возможное замещение нефтепродуктов природным газом;
- реализация проектов, направленных на развитие транспортной инфраструктуры, обеспечение экспорта энергоресурсов по новым направлениям, модернизацию сельского хозяйства.

К концу четырехлетия ВВП на душу населения составит около 18 тыс. долл. по ППС. Это примерно соответствует сегодняшнему уровню доходов таких стран, как Корея, Чехия, Португалия.

2013-2016 гг. Будет сформирован новый облик российского топливно-энергетического комплекса, отвечающего перспективным потребностям как российской, так и мировой экономики в устойчивом энергетическом обеспечении: завершено строительство магистральных трубопроводов, расширяющих поставки углеводородов в западном, восточном и южном направлениях; экспорт нефти достигнет 340-350 млн. т, газа – 275 млрд. куб. м, включая поставки углеводородов на растущие рынки стран АТР; в европейской части страны возрастет доля ядерной энергетики, высвобождающей ресурсы газа для поставок на экспорт.

В основном будет завершено строительство опорной транспортной сети, интегрированной с международными транспортными сетями Европы и Азии. Рост экспорта транспортных услуг (грузовых и пассажирских) к концу рассматриваемого периода может удвоиться по сравнению с сегодняшним уровнем и превысить 10 млрд. долл.

Новая волна технологической модернизации будет связана с созданием ядра нового технологического уклада на основе «цифровизации» производства и потребления, распространения нанотехнологий, экологически чистых процессов, применения новых материалов и источников энергии. Предполагается, что основными центрами технологической модернизации станут:

- здравоохранение с системой сопряженных отраслей, соединенных «технологическими коридорами»;
- ядерная энергетика и новые источники энергии;
- производство потребительских товаров и услуг, ориентированных на информатизацию сферы потребления;
- отрасли высоких технологий, включая аэрокосмическую промышленность и производство вооружений.

Использование сравнительных преимуществ в сфере научных исследований и высоких технологий позволит увеличить экспорт высокотехнологичной продукции с учетом роста мирового рынка до 20-25 млрд. долл.

Модернизация здравоохранения позволит сдержать распространение наиболее опасных заболеваний, прежде всего – ВИЧ-инфекции.

Новая черта развития в данном периоде – формирование мощных территориально-производственных кластеров, обладающих собственным экспортным потенциалом. Предполагается, что образование этих кластеров будет идти вокруг «особых экономических зон», созданных в предшествующие периоды.

В рассматриваемое четырехлетие ситуация в макроэкономике будет определяться ослаблением платежного баланса. Ожидается, что к концу периода импорт товаров превысит экспорт, а отрицательный баланс по текущим операциям достигнет ~30 млрд. долл. Равновесие платежного баланса сможет поддерживаться за счет двух факторов: чистого притока капитала в негосударственный сектор, который достигнет 30-35 млрд. долл.; некоторого ослабления рубля – на 1-2% в год в реальном выражении.

Ожидается некоторое замедление темпов экономического роста – приближение их к динамике мировой экономике. Исходя из прогнозируемого наращивания экспорта, расширения внутренних рынков, притока внутренних и иностранных инвестиций темпы роста ВВП составят 6,0-6,5% ежегодно.

К концу периода ВВП на душу населения достигнет 23 тыс. долл., что соответствует сегодняшнему уровню таких стран, как Греция, Новая Зеландия, Испания.

2017-2020 гг. Основным фактором экономического развития станет адаптация российской экономики к технологическим изменениям в мировой экономике в сферах

энергоэффективности, биотехнологий, информационных технологий, затрагивающих массовые производства.

Существенным фактором, влияющим на технологическую модернизацию, станут экологические ограничения.

Будет достигнуто такое позиционирование России в мировой экономике, которое в наибольшей степени отвечает ее сравнительным преимуществам. Ожидается, что к концу десятилетия экспорт составит: углеводородов – более 160 млрд. долл., при сохранении цен на нефть не ниже 45 долл./барр.; машиностроительной продукции – более 60 млрд. долл.; транспортных услуг – 15-20 млрд. долл.; зерна – около 5 млрд. долл.

Вероятно дальнейшее замедление экономического роста, обусловленное: демографическими ограничениями – старением населения и снижением численности населения в трудоспособном возрасте; выходом на потребительские стандарты, близкие сегодняшним стандартам развитых европейских стран.

Темпы роста ВВП в этом периоде снизятся до 6% и менее в среднем за год.

Объем ВВП на душу населения достигнет 29 тыс. долл., что соответствует сегодняшнему уровню таких стран, как Германия, Италия, Франция.

Бросок в глобализацию (табл. 6).

2005-2008 гг. Как и в сценарии сверхиндустриальной модернизации, формируется пакет соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики. Начинают разворачиваться национальные проекты, направленные на реализацию сравнительных преимуществ.

В рамках общего процесса глобализации усилится стремление крупных российских корпораций к транснационализации и получению легитимности со стороны ведущих стран Запада. Крупнейшие корпорации при гарантиях стран – экономических лидеров станут главной движущей силой осуществления стратегических проектов в сферах энергетики, транспорта, высоких технологий, сельского хозяйства.

Таблица 6

Основные экономические показатели по сценарию «бросок в глобализацию»

Показатель	2004 г.	2008 г.	2012 г.	2016 г.	2020 г.
Численность населения, млн. чел.	143,9	141,3	139,0	137,0	134,0
ВВП на душу населения, по ППС, тыс. долл.	9,843	13,0 – 13,6	16,8	20,7	25,2
Среднегодовые темпы прироста за предшествующие четыре года					
Валовой внутренний продукт	6,1	4,8 – 5,8	5,2	4,8	4,5
Индекс инфляции	14,3	8,7 – 8,9	4,9	4,8	3,7
Реальные располагаемые доходы населения	10,8	7,7 – 8,9	8,1	5,6	4,3
Оборот розничной торговли	10,4	7,6 – 8,8	7,5	5,2	4,0
Инвестиции в основной капитал	9,0	8,6 – 10,1	9,4	6,3	7,0
Баланс консолидированного бюджета, % к ВВП					
доходы	32,3	30,5 – 31,8	30,3	29,6	28,4
расходы	27,8	28,7 – 29,5	28,2	28,6	27,4
профицит (+), дефицит (-)	4,5	1,0 – 3,1	2,1	1,0	1,0
Внешняя торговля:					
Мировые цены на нефть (Urals), долл./барр.	34,5	35 – 50	53	50	45
Экспорт товаров, млрд. долл.	183,5	231 – 283	340	411	503
Экспорт нефти, млн. т	257,8	280 – 292	310	325	340
Экспорт газа (без учета транзита), млрд. куб. м	200,4	224 – 234	245	260	275
Экспорт машин и оборудования, млрд. долл.	14,1	16 – 19	22	32	48
Импорт товаров, млрд. долл.	96,3	171 – 198	304	380	479
Сальдо торгового баланса, млрд. долл.	87,1	61 – 85	37	31	24
Основные показатели платежного баланса					
Счет текущих операций	59,9	24 – 47	-2	4	12
торговый баланс	87,1	61 – 85	37	31	24
баланс услуг	-13,4	-19	-17	-7	9
прочие текущие операции	-13,8	-18 – -19	-21	-21	-21

Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	-14,7	-19 – -12	3	-4	-12
сектора государственного управления	-3,6	-8	-3	2	5
негосударственного сектора	-11,1	-11 – -4	6	-6	-17
импорт капитала	36,1	30 – 45	69	69	89
прямые иностранные инвестиции	12,5	19 – 24	36	44	50
портфельные инвестиции	0,0	6 – 11	18	17	25
ссуды и займы	23,7	5 – 10	15	7	14
экспорт капитала и прирост наличной валюты	-47,2	-41 – -50	-62	-74	-106
Изменение валютных резервов («+» – снижение, «-» – увеличение)	-45,2	-5 – -36	-1	0	0

Процесс глобализации затронет часть успешных компаний «второго эшелона». Интенсифицируется их выход на мировые рынки капиталов и рабочей силы. Возникнет мощный запрос на унификацию российских и мировых экономических институтов («институциональный трансферт»), включая финансовые институты и цены на энергоносители. Реализация этого запроса станет основным содержанием институциональных реформ. Такой вектор институциональных изменений, затрагивающий прозрачность и договороспособность компаний, будет содействовать притоку иностранных инвестиций в негосударственный сектор экономики. Прямые иностранные инвестиции составят к концу периода около 25 млрд. долл. Одновременно ускорится процесс открытия внутренних рынков, сопровождаемый в данном случае вероятной либерализацией доступа иностранных компаний к стратегическим национальным активам.

Социальная политика будет все более смещаться к принципам «субсидиарного государства», сопровождающегося минимизацией государственных социальных гарантий.

2009-2012 гг. Развертывание стратегических проектов и приток иностранных инвестиций станут основным источником экономического роста. Однако следует ожидать более медленного получения результатов в связи с ужесточением финансовых ограничений государства из-за возрастания пенсионной нагрузки (см. ниже).

В то же время открытие внутренних товарных рынков и экспансия конкурирующего импорта снизит эффект притока доходов в экономику. Прирост физического объема импорта в 1,5-1,6 раза будет превышать рост конечного спроса. Это станет основным негативным фактором, влияющим на экономическую динамику.

Ужесточение конкуренции на внутренних рынках будет ограничивать возможности компаний повышать реальную заработную плату. Это приведет к замедлению роста реальных доходов населения, среднегодовая динамика которых оценивается в 8% по сравнению с 10-11% в сценарии сверхиндустриальной модернизации.

Соответственно снизятся темпы роста оборота розничной торговли, замедлится расширение потребительских рынков.

На инвестиции в основной капитал будут оказывать влияние те же факторы, что и в сценарии сверхиндустриальной модернизации, кроме быстрого роста спроса на жилье. Ожидается, что динамика инвестиций составит 9-10% в среднем за год.

Динамика экономического роста оценивается ниже, чем в предшествующее четырехлетие – на уровне 5-5,5% в среднем за год. В основном, это связано с более медленным ростом потребления при усиливающейся экспансии импорта.

Интенсивно будут развиваться процессы транснационализации российских компаний, их встраивания в международные цепочки производства добавленной стоимости.

Одновременно ускорится процесс реструктуризации сферы обращения, связанный с приходом на российские рынки международных сетевых структур. При этом ожидается укрепление связей между торговлей и потребительским сектором экономики, формирование крупных торгово-производственных компаний.

Эти процессы приведут к новой волне качественной дифференциации производств, особенно в потребительском секторе, гражданском машиностроении и в сельском хозяйстве. «Островки» конкурентоспособных производств, отвечающих мировым требованиям качества, будут все больше отрываться от массы деградирующих производств, теряющих возможности качественного технологического и кадрового обновления.

Дополнительный импульс процессам качественной сегментации придаст модернизация инфраструктурных отраслей, сопряженная с ростом цен на услуги.

Качественная дифференциация сферы производства отразится и на социальной сфере. Следует ожидать дальнейшего роста поляризации населения по доходам и качеству жизни, что будет препятствовать формированию массового среднего класса.

Это в свою очередь создаст негативный фон для модернизации сферы социальных услуг и жилищно-коммунального хозяйства. Возникнут серьезные проблемы, связанные с прохождением «жилищного кризиса» (переселением из ветхого и аварийного жилищного фонда), а также с развитием общего образования и здравоохранения.

Социальные ограничения совпадут по времени с ростом демографической нагрузки со стороны пожилого населения и как следствие с повышением неустойчивости пенсионной системы. Это приведет к усилению бюджетных расходов, связанных с покрытием дефицита пенсионной системы и соответственно к объективным возможностям наращивания государственных инвестиций.

Одна из главных проблем рассматриваемого периода – неравновесие платежного баланса, обусловленное сокращением текущего сальдо и низким чистым притоком капитала – менее 10 млрд. долл. Причина – главным образом, масштабный экспорт капитала частных компаний в связи с их выходом на мировые товарные и финансовые рынки.

2013-2016 гг. Усиливающийся дефицит платежного баланса приведет к тому, что в начале рассматриваемого периода с высокой вероятностью произойдет девальвация рубля¹⁶. Реальный курс рубля может уменьшиться за два года примерно на 10%.

Девальвация рубля в отличие от 1998 г. не приведет к существенному улучшению ситуации в экономике, скорее, создаст новые проблемы:

- негативно отразится на положении компаний, интегрированных в мировые цепочки производства добавленной стоимости и использующих импортные материалы и комплектующие;

- значительно, до 5-6% в год, замедлится рост реальных располагаемых доходов населения и соответственно потребления;

- возобновится чистый отток капитала из негосударственного сектора, в основном, в связи с сокращением портфельных инвестиций и займов компаний на мировых рынках;

- увеличение инфляции приведет к повышению процентных ставок и как следствие к замедлению роста инвестиций.

В итоге темпы экономического роста снизятся до 4,5-5,0% в среднем за год, вплотную приблизившись к динамике мировой экономики.

Девальвация рубля резко ухудшит условия формирования зоны рубля.

¹⁶ Альтернатива – снижение валютных резервов, накопленных в предшествующие годы. Это позволит отодвинуть девальвацию на три-четыре года.

Следует ожидать усиления дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, что создаст проблемы в реализации стратегических проектов в сфере энергетики и транспорта.

Главная ожидаемая проблема этого периода – ухудшение социальной ситуации в стране, в частности здоровья населения.

Усиливающаяся социальная дифференциация, на которую еще наложится замедление роста реальных доходов, приведет к сокращению для значительной части населения возможностей улучшения благосостояния и ухудшению качества «человеческого капитала», распространению застойной бедности. Эти условия будут способствовать распространению социальных болезней, включая наркоманию и ВИЧ-инфекцию.

2017-2020 гг. Ухудшение медико-демографической обстановки в предшествующем периоде отразится на качестве трудовых ресурсов в условиях их усиливающегося дефицита. Это приведет к еще большему снижению экономического роста – до 4,0-4,5% в среднем за год.

Произойдет резкое замедление динамики реальных доходов одновременно с усилением экономической дифференциации населения. Возникнут территориальные зоны застойной бедности и деградации социальной инфраструктуры. Это обострит проблему территориальной миграции населения.

Одновременно следует ожидать некоторого ускорения роста инвестиций в экономику, до 7% в среднем за год по сравнению с 6% в предшествующем четырехлетии, что позволит:

- ускорить модернизацию конкурентоспособных производств, связанную с распространением новых технологий и ужесточением ограничений со стороны трудовых ресурсов;

- увеличить иностранные и внутренние инвестиции в сферы, связанные с реализацией сравнительных преимуществ российской экономики – энергетику, транспорт, сектор высоких технологий;

- расширить приток капитала в форме портфельных инвестиций, ссуд и займов.

В целом к концу следующего десятилетия ВВП на душу населения составит около 25 тыс. долл., что соответствует сегодняшнему уровню среднеразвитых европейских стран (Испания).

Российская экономика сможет занять место по отношению к мировым «центрам силы», реализовав сравнительные преимущества в сферах энергетики, транспорта и отчасти высоких технологий. Экспорт углеводородов, включая транзит газа, составит около 150 млрд. долл.¹⁷, транспортных услуг – до 15 млрд. долл., продукции машиностроения – 45-50 млрд. долл.

В то же время будут развиваться негативные демографические и социальные процессы, связанные с избыточной социальной поляризацией. В отличие от европейских стран в России так и не возникнет массового среднего класса, обеспечивающего социальную устойчивость.

Экономический изоляционизм (табл. 7).

2005-2008 гг. В силу каких-либо факторов не удастся начать подготовку и осуществление стратегических программ и проектов, направленных на реализацию российского потенциала в сферах энергетики, транспорта, научных исследований и разработок, сельского хозяйства.

Таблица 7

Основные экономические показатели по сценарию экономического изоляционизма

¹⁷ При условии сохранения высоких мировых цен на нефть, на уровне 45 долл. за баррель.

Показатель	2004 г.	2008 г.	2012 г.	2016 г.	2020 г.
Численность населения, млн. чел.	143,9	141,3	139,0	137,0	136,0
ВВП на душу населения, по ППС, тыс. долл.	9,843	13,0 – 13,6	17,4	21,5	25,5
Среднегодовые темпы прироста за предшествующие четыре года					
Валовой внутренний продукт	6,1	4,8 – 5,8	6,1	5,0	4,0
Индекс инфляции	14,3	8,7 – 8,9	5,8	5,5	5,2
Реальные располагаемые доходы населения	10,8	7,7 – 8,9	10,4	7,1	5,1
Оборот розничной торговли	10,4	7,6 – 8,8	9,7	6,6	4,7
Инвестиции в основной капитал	9,0	8,6 – 10,1	9,1	5,5	4,8
Баланс консолидированного бюджета, % к ВВП					
доходы	32,3	30,5 – 31,8	30,9	31,3	32,0
расходы	27,8	28,7 – 29,5	28,9	30,3	31,5
профицит (+), дефицит (-)	4,5	1,0 – 3,1	2,0	1,0	0,5
Внешняя торговля:					
Мировые цены на нефть (Urals), долл./барр.	34,5	35 – 50	53	50	45
Экспорт товаров, млрд. долл.	183,5	231 – 283	330	376	426
Экспорт нефти, млн. т	257,8	280 – 292	305	300	285
Экспорт газа (без учета транзита), млрд. куб. м	200,4	224 – 234	240	250	260
Экспорт машин и оборудования, млрд. долл.	14,1	16 – 19	19	22	27
Импорт товаров, млрд. долл.	96,3	171 – 198	290	359	421
Сальдо торгового баланса, млрд. долл.	87,1	61 – 85	41	18	5
Основные показатели платежного баланса					
Счет текущих операций	59,9	24 – 47	0	-18	-23
торговый баланс	87,1	61 – 85	41	18	5
баланс услуг	-13,4	-19	-20	-15	-9
прочие текущие операции	-13,8	-18 – -19	-21	-21	-19
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	-14,7	-19 – -12	15	19	24
сектора государственного управления	-3,6	-8	-3	-1	0
негосударственного сектора	-11,1	-11 – -4	18	20	24
импорт капитала	36,1	30 – 45	70	75	83
прямые иностранные инвестиции	12,5	19 – 24	33	40	45
портфельные инвестиции	0,0	6 – 11	24	27	31
ссуды и займы	23,7	5 – 10	13	8	7
экспорт капитала и прирост наличной валюты	-47,2	-41 – -50	-52	-54	-58
Изменение валютных резервов					
(«+» – снижение, «-» – увеличение)	-45,2	-5 – -36	-15	-1	-1

Не будет сформирован пакет соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики.

На основе административно-командной вертикали усилится социальная политика, базирующаяся на четко очерченных социальных гарантиях и механизмах их обеспечения. На региональном уровне будут развернуты проекты модернизации социальной инфраструктуры.

Расширится участие федерального центра в развитии регионов через систему региональных программ и региональных соглашений.

Сохранятся сильные позиции государства в крупнейшем бизнесе, в частности в инфраструктурных отраслях.

В то же время укрепятся позиции среднего и малого бизнеса в экономике страны за счет модернизации банковской и инновационной систем, обеспечивающих облегченный доступ компаний к ресурсам развития.

В экономике будет сделана ставка на развитие национальных рынков и национального капитала в перерабатывающих отраслях.

Будет реализовываться система преференций российскому бизнесу в форме налоговых льгот, поддержки экспорта, и, в разумных пределах, таможенной защиты внутренних рынков. Будут урегулированы проблемы, сдерживающие развитие бизнеса, включая избыточное государственное администрирование. В то же время будут предприняты усилия по повышению прозрачности компаний и договороспособности.

Будут предприняты усилия по снижению инвестиционных рисков, что позволит расширить приток капитала во внутренне ориентированный сектор экономики. В частности, будут созданы механизмы страхования инвестиций. Будут созданы

институты, обеспечивающие права инвесторов и стимулирующие капитализацию доходов. Одновременно с некоторым ограничением импорта готовых товаров будет стимулироваться приток иностранных инвестиций, направленных на модернизацию действующих производств и создание новых, включая сборку из импортных комплектующих.

Будут сформированы институты, регулирующие рынок труда, в частности, контрактные отношения между работодателем и наемным работником, определен уровень минимальной оплаты труда.

Будет завершено реформирование системы профессионального образования, ориентированное на потребности бизнеса.

Это создаст условия для роста заработной платы одновременно с повышением квалификации и производительности труда работников.

Ключевой момент – создание конкурентных условий на рынках, ограничивающих монопольные эффекты, в частности, при формировании цен.

2009-2012 гг. Отставание в реализации стратегических проектов в энергетике, секторе высоких технологий, транспорте и сельском хозяйстве приведет к заметному замедлению роста экспорта – до 2,6% в среднем за год по сравнению с 3,9-5,1% в предшествующее четырехлетие. Экспорт нефти к 2012 г. едва превысит 300 млн. т., газа – составит около 240 млрд. куб. м, продукции машиностроения – менее 20 млрд. долл. в год. Торможение экспорта будет стимулировать снижение торгового сальдо и в целом ослабление платежного баланса. Возникнут объективные основания для перехода к политике «слабого рубля». За четыре года реальный курс рубля может снизиться на 8-10%.

Ослабление рубля будет способствовать консервации «закрытости рынков» и противодействовать снижению ценовой конкурентоспособности российских компаний. Это проявится в замедлении роста импорта, прежде всего, в потребительской сфере. Но одновременно будет нанесен удар по разворачиванию сборочных производств на основе импортных комплектующих.

Ослабление рубля в качестве «противовеса» потребует осуществления маневра в распределении доходов (ВВП) в пользу населения. Высока вероятность введения обязательной минимальной почасовой оплаты труда. В этом случае среднегодовой темп прироста реальной заработной платы и реальных доходов населения составит около 10%.

Введение минимальной почасовой оплаты труда будет иметь ряд важных макроэкономических последствий:

- возникнут стимулы для инвестиций, связанных с необходимостью повышения производительности труда. При заблаговременной модернизации банковской системы и инфраструктуры финансовых рынков ежегодный прирост инвестиций может составить около 11%;

- возникнет импульс к расширению потребительских рынков, компенсирующий низкую динамику экспорта. Темпы прироста оборота розничной торговли составят около 10% в среднем за год;

- интенсивный рост реальных доходов будет стимулировать спрос на жилье и социальные услуги и позволит ускорить модернизацию социальной сферы.

Рост инвестиций будет определяться, в основном, следующими факторами:

- необходимостью для российских компаний повышения производительности труда, позволяющего «вписаться» в требования минимальной почасовой оплаты труда;

- увеличением на финансовых рынках «длинных» ресурсов, связанных с повышением сбережений населения и выводом на рынки пенсионных денег;

- разворачиванием модернизации инфраструктурных отраслей и социальной сферы;

– некоторым расширением притока прямых иностранных инвестиций, обусловленных, главным образом, быстрым увеличением внутренних рынков. Ожидается, что ежегодный прирост прямых инвестиций составит 2,0-2,5 млрд. долл., к 2012 г. они достигнут 30-35 млрд. долл.

Тормозящее влияние на инвестиции будут оказывать:

- ослабление рубля, снижающее привлекательность рублевых активов и стимулирующее отток капитала;
- относительно высокая инфляция, способствующая увеличению процентных ставок на финансовых рынках.

Баланс позитивных и негативных факторов позволяет оценить возможный рост инвестиций примерно на уровне 9% в среднем за год, т. е. с замедлением по сравнению с предшествующим четырехлетием.

Ускорение расширения рынков при одновременном сдерживании импорта готовых товаров приведет к некоторому ускорению экономического роста.

Темп прироста ВВП оценивается примерно в 6% в среднем за год, что соответствует его динамике в период 2001-2004 гг.

В то же время ослабление рубля будет препятствовать переходу во внешней торговле на российскую валюту и формированию «рублевой зоны». Возникнут экономические препятствия для укрепления интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

2013-2016 гг. В этот период вероятно резкое снижение темпов экономического роста – до 5% в среднем за год.

Негативная сторона складывающегося в данном сценарии режима развития – вероятное технологическое отставание, маскируемое искусственной поддержкой ценовой конкурентоспособности российских производителей вследствие ослабления рубля.

Такое развитие имеет жесткие пределы, которые исчерпаются за четыре-пять лет. Уже к середине десятилетия экспансия импорта на внутренних рынках начнет усиливаться, что отразится на темпах роста.

Замедление роста по цепочке приведет к снижению динамики реальных доходов населения и потребительского спроса. С учетом сохраняющейся относительно высокой инфляции (5-6% в среднем за год) вероятно замедление роста внутренних рынков.

Ключевая проблема – вероятное запаздывание адаптации к новым технологиям, которые будут распространяться в мировой экономике. Это неизбежно приведет к дальнейшему снижению темпов экономического развития в последующий период.

Другая ожидаемая проблема – исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов природных ресурсов в связи с отставанием в разработке новых месторождений. Вероятна стабилизация и даже некоторое снижение экспорта нефти – до 300 млн. т.

2017-2020 гг. Произойдет дальнейшее замедление экономического роста – до 4% в среднем за год.

Отсутствие реализации сравнительных преимуществ российской экономики неизбежно отразится на экспорте углеводородов, машиностроительной продукции и транспортных услуг. Общие среднегодовые темпы роста физического объема экспорта не превысят 3%.

Одновременно проявится технологическое отставание, накопленное в предыдущее четырехлетие. Это вызовет дальнейшее ускорение роста конкурирующего импорта и выпадение целых пластов производства ниже черты критической конкурентоспособности.

Сужение сфер эффективного приложения капитала приведет к усилению его оттока. Это, с одной стороны, еще больше уменьшит возможности технологической модернизации, с другой – закрепит тенденцию ослабления рубля.

В итоге, динамика инвестиций упадет до критического уровня – ниже 5% в год.

Возникнет конфликт между высокими социальными притязаниями населения, связанными с достигнутыми стандартами потребления, и технологическими возможностями развития экономики. Этот конфликт разрешится, скорее всего, в росте эмиграционной активности среднего класса и, возможно, в усилении социальной напряженности в обществе.

К концу следующего десятилетия ВВП на душу населения достигнет 25.5 тыс. долл. – примерно столько же, сколько в сценарии «бросок в глобализацию».

Однако общество подойдет к этому рубежу с резко сузившимися возможностями развития, низкими темпами роста и усилившейся социальной конфликтностью.

Энергетический аутизм (табл. 8).

2005-2008 гг. Затягивание в разворачивании стратегических проектов, реализующих сравнительные преимущества России, приведет к консервации высокой зависимости экономики от мировых цен на нефть и поставок углеводородов на европейский рынок.

Одновременно возможные задержка или сбои в формировании административно-командной вертикали стимулируют негативные социальные процессы, обусловленные деградацией социальной инфраструктуры. Протестные настроения усилятся и со стороны среднего и малого бизнеса в связи с ослаблением конкурентных позиций на внутренних рынках. Это вызовет дальнейшее увеличение расходов бюджета, особенно в 2007-2008 гг., связанное с компенсацией и купированием наиболее острых социальных проблем.

Одновременно усилится общественный запрос на протекционизм в экономике – закрытие рынков и государственную поддержку частного предпринимательства.

Вероятный выход на первый план социальных проблем и противоречий, ожидаемых в период смены политических циклов, будет способствовать росту социальных обязательств государства при сохранении низкой эффективности социальных расходов. Это определит основной вектор развития в последующий период – закрепление роста «вынужденных» социальных обязательств государства и повышение фискальной нагрузки на экономику, связанную с мобилизацией ресурсов для их обеспечения.

Рост социальных обязательств и протекционизма в экономике одновременно с сокращением ресурсов экономического развития с высокой вероятностью приведут к сдерживанию притока внутренних и внешних инвестиций и усложнят формирование долгосрочных экономических отношений с ведущими странами – экономическими лидерами.

Таблица 8

Основные экономические показатели по сценарию экономического аутизма

Показатель	2004 г.	2008 г.	2012 г.	2016 г.	2020 г.
Численность населения, млн. чел.	143,9	141,3	138,0	135,0	131,0
ВВП на душу населения, по ППС, тыс. долл.	9,843	13,0 – 13,6	16,5	19,0	21,2
Среднегодовые темпы прироста за предшествующие четыре года					
Валовой внутренний продукт	6,1	4,8 – 5,8	4,4	2,9	2,0
Индекс инфляции	14,3	8,7 – 8,9	5,4	5,6	6,5
Реальные располагаемые доходы населения	10,8	7,7 – 8,9	7,4	4,6	2,9
Оборот розничной торговли	10,4	7,6 – 8,8	6,9	4,3	2,7
Инвестиции в основной капитал	9,0	8,6 – 10,1	5,6	2,8	2,5
Баланс консолидированного бюджета, % к ВВП					

доходы	32,3	30,5 – 31,8	31,6	32,7	34,6
расходы	27,8	28,7 – 29,5	29,6	32,7	34,6
профицит (+), дефицит (-)	4,5	1,0 – 3,1	2,0	0	0
Внешняя торговля:					
Мировые цены на нефть (Urals), долл./барр.	34,5	35 – 50	53	50	45
Экспорт товаров, млрд. долл.	183,5	231 – 283	321	348	377
Экспорт нефти, млн. т	257,8	280 – 292	300	290	280
Экспорт газа (без учета транзита), млрд. куб. м	200,4	224 – 234	240	240	240
Экспорт машин и оборудования, млрд. долл.	14,1	16 – 19	17	16	16
Импорт товаров, млрд. долл.	96,3	171 – 198	263	310	344
Сальдо торгового баланса, млрд. долл.	87,1	61 – 85	58	38	33
Основные показатели платежного баланса					
Счет текущих операций	59,9	24 – 47	16	-2	-5
торговый баланс	87,1	61 – 85	58	38	33
баланс услуг	-13,4	-19	-21	-19	-17
прочие текущие операции	-13,8	-18 – -19	-20	-21	-22
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	-14,7	-19 – -12	-2	2	5
сектора государственного управления	-3,6	-8	-3	2	5
негосударственного сектора	-11,1	-11 – -4	1	0	0
импорт капитала	36,1	30 – 45	64	67	71
прямые иностранные инвестиции	12,5	19 – 24	30	31	31
портфельные инвестиции	0,0	6 – 11	23	24	24
ссуды и займы	23,7	5 – 10	11	12	16
экспорт капитала и прирост наличной валюты	-47,2	-41 – -50	-63	-67	-71
Изменение валютных резервов					
(«+» – снижение, «-» – увеличение)	-45,2	-5 – -36	-14	0	0

2009-2012 гг. Консервация сложившейся специализации России на мировых рынках и определяемой ею структуры внешнеторгового оборота приведут к резкому замедлению роста физического объема экспорта – менее чем до 2% в среднем за год.

Усилятся ограничения, связанные с пропускной способностью трубопроводной инфраструктуры и освоения новых месторождений в северных и восточных регионах страны. Ожидается, что экспорт нефти достигнет 300-305 млн. т к концу текущего десятилетия, а затем постепенно начнет снижаться. Экспорт газа с учетом роста внутренних потребностей будет прирастать не более чем на 2-3 млрд. куб. м ежегодно.

Снижение ценовой конкурентоспособности на внутренних рынках приведет к усилению давления со стороны конкурирующего импорта готовых товаров. В результате, замедлится рост реальной заработной платы и реальных доходов населения – до 7-7,5% в среднем за год.

Динамика расширения потребительских рынков снизится менее чем до 7% в год.

Одновременное замедление расширения экспорта и потребительских рынков и при этом экспансия импорта вызовет замедление экономического роста – менее чем до 4,5% в среднем за год.

Такое замедление роста и сохраняющиеся высокие инвестиционные риски сузят и без того небольшие возможности для эффективного приложения капитала. Прямые иностранные инвестиции будут прирастать в минимальном объеме – на 1-2 млрд. долл. в год. Вложения российских компаний будут ограничены возможностями наращивания собственного капитала, их прирост, в основном, сведется к увеличению вложений в экспортно-сырьевых и инфраструктурных отраслях.

В целом рост инвестиций в этот период оценивается менее чем в 6% в среднем за год.

Обострится ситуация в сельском хозяйстве. Его темпы роста составят не более 1-2% за год, что не позволит успешно преодолеть массовое выбытие устаревшей сельскохозяйственной техники, ожидаемой в этот период. Возникнет «спираль» сокращения сельскохозяйственного потенциала, производства и доходов.

Резко усложнится социальная обстановка. Сокращение численности трудоспособного населения и повышение на него демографической нагрузки совпадет по времени с ухудшением здоровья населения. Это приведет, с одной стороны, к распространению бедности, с другой – к невозможности повышения

производительности труда в соответствии с требованиями конкурентоспособности.

Вероятен кризис социальных систем, включая пенсионную, жилищное и коммунальное хозяйство, системы массового образования и здравоохранения.

2013-2016 гг. В этот период высока вероятность резкого замедления экономического роста – менее чем до 3% в год. Причины:

– ухудшение качества трудовых ресурсов одновременно со снижением численности трудоспособного населения;

– невозможность адаптации экономики к технологическим изменениям в мире в связи со снижением динамики инвестиций;

– сокращение экспорта нефти и стабилизация экспорта газа на уровне около 240 млрд. куб. м;

– вытеснение России с рынков вооружений и военной техники, сопровождающееся снижением экспорта машиностроительной продукции.

В то же время развертывание кризиса социальных систем вызовет дальнейший рост государственных расходов и, следовательно, повышение фискальной нагрузки на экономику. Это повысит вероятность дальнейшего снижения темпов экономического роста – вплоть до околостагнационного уровня.

Снижение сальдо торгового баланса, усиливающийся вывоз капитала и стабилизация прямых иностранных инвестиций вынудят монетарные власти проводить политику «слабого рубля». Наряду с необходимостью увеличения государственных расходов это будет противодействовать снижению инфляции. В рассматриваемый период она составит 5-6% в среднем за год.

Обострится региональный кризис, связанный с дифференциацией регионов по уровню и возможностям развития, формированием территориального пояса застойной бедности, распространением очагов деградации социальной инфраструктуры.

2017-2020 гг. Россия окажется на периферии мирового развития, как стагнирующая страна, генератор неопределенности и кризисных процессов.

Динамика экономического развития снизится до 2% в год – значительно ниже, чем в развивающихся регионах мира.

Демографический кризис приведет к устойчивому сокращению населения – ориентировочно до 130-131 млн. чел. к концу периода.

Характерной чертой экономики станет многоукладность – резкое различие между производственными анклавами, вписавшимися в мировое хозяйство, и стагнирующими секторами. Эта многоукладность спроецируется на социальную сферу, социальные структуры и территориальные образования. Такая конструкция будет крайне неустойчива к внешним и внутренним воздействиям.

Основные выводы. Консервация сложившейся экспортно-сырьевой модели, сопряженной с присутствием России на узких сегментах мировых рынков, в долгосрочной перспективе ведет к потере экономической и политической субъектности, вытеснению страны на периферию мирового развития и нарастанию социального и демографического кризиса.

Основные риски предстоящего периода.

2007-2008 гг.: нарастание социальных проблем и размывание консолидированной социальной поддержки государственной власти.

2011-2012 гг.:

– усиление давления на российскую экономику в связи с институциональной перестройкой мирового хозяйства;

– изменение макроэкономической ситуации, связанной с ослаблением платежного баланса;

- истощение ресурсов сложившегося режима развития в ряде структурообразующих отраслей экономики (оборонно-промышленный комплекс, электроэнергетика и транспорт, сельское хозяйство);
- сокращение трудовых ресурсов и обострение проблемы пенсионного обеспечения;
- ухудшение состояния жилищного фонда, связанное с повышением доли ветхого и аварийного жилья, деградация коммунального хозяйства;
- обострение проблемы ухудшения здоровья населения в связи с распространением социальных заболеваний.

2015-2017 гг.:

- снижение эффективности существующих механизмов государственного управления;
- технологическое отставание, связанное с невосприятием технологических изменений в мире в первой половине следующего десятилетия;
- истощение рентабельных эксплуатируемых запасов нефти и ряда цветных металлов;
- ухудшение медико-демографической ситуации, усиливающее депопуляцию населения и снижающее качество трудовых ресурсов;
- формирование территориального пояса застойной бедности.

Имеющиеся сравнительные преимущества российской экономики – ее энергетический, научно-исследовательский, транспортный и сельскохозяйственный потенциал – дают возможность избежать кризисного потенциала и к концу следующего десятилетия достичь по ВВП на душу населения сегодняшнего уровня развитых стран.

Превращение этих сравнительных преимуществ в конкурентные (капитализация имеющегося потенциала, превращения в фактор экономического роста, производства добавленной стоимости и привлечения инвестиций) возможно только в рамках включения его в мировую экономику. Это предполагает реализацию системы долгосрочных проектов в соответствующих сферах на основе договоренностей с ведущими мировыми экономическими лидерами.

Динамичное, опережающее развитие мировых «центров силы», т. е. выход на траекторию долговременного роста в 6-7% в год, предполагает реализацию двух условий по сценарию «сверхиндустриальной модернизации»: капитализацию сравнительных преимуществ на основе реализации долгосрочных проектов; модернизацию производств, ориентированных на массовые рынки, на основе капитализации доходов, получаемых от капитализации сравнительных преимуществ.

Реализация отмеченного сценария потребует вложений в российскую экономику за 15 лет (2006-2020 гг.) 4,2 трлн. долл. (в ценах 2005 г.), из которых 650 млрд. – иностранные инвестиции, вкладываемые в модернизацию основных фондов.

В любом другом случае экономический рост не достигает требуемых параметров. Капитализация сравнительных преимуществ без модернизации массовых производств (сценарий «бросок в глобализацию») приведет к избыточной социальной и экономической поляризации и снижению темпов роста во второй половине следующего десятилетия менее, чем до 5% в год. Попытка модернизации массовых производств без капитализации сравнительных преимуществ с помощью протекционизма и поддержки закрытости внутренних рынков (сценарий «экономический изоляционизм») приведет вначале к поддержанию высоких темпов роста – а затем к их резкому снижению вследствие технологического отставания.

Важнейшим условием устойчивого и динамичного развития является снижение социально-экономической дифференциации населения и формирование массового среднего класса.

Это позволит обеспечить рост жилищного строительства и модернизацию социальной инфраструктуры, включая коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, и смягчить воздействие негативных медико-демографических трендов.

Другим условием устойчивого развития является формирование рублевой валютной зоны, интегрирующей важнейших политико-экономических партнеров России на евразийском пространстве.